Ступень 1. Неофит

Автор:
Алексей Губарев

Ступень 1. Неофит

Алексей Губарев

Пиромант #1

"Неофит" – фантастический роман Алексея Губарева, первая книга цикла "Пиромант", жанр боевое фэнтези, героическое фэнтези.

Его, семилетнего ребёнка, вместе с младшей сестрой предали самые близкие люди, оставив одних в жестоком мире. У сироты с даром лишь два пути – вступить в орден контроля или стать нелегальным сталкером, открывающим проход в другой мир. Он выбрал второе.

Первый же поход сквозь портал – и всё идёт не по плану. Атака тварей, гибель большей части отряда, смертельное ранение. Поворот судьбы, чужой мир, и на последнего наследника древнего рода уже открыта охота.

Алексей Губарев

Пиромант

Ступень 1

Неофит

Глава 1

В преддверии

– Слабо отжаться ещё сорок раз? – спросил Джек, застыв в упоре лёжа над бетонным полом спортивной площадки.

– Да ты и десятку не потянешь, вон руки как трясутся, – хрипло ответил я, дожидаясь, когда лежащий перед лицом хронометр отсчитает последние секунды. Едва цифры обнулились, я с усилием распрямил занемевшие от напряжения руки.

– А ты за меня не говори, – обиделся Джек. – Так что, спорим? Или сливаешься?

– На что забьёмся? – уже ровным голосом принял я условия.

– Проигравший неделю будет отдавать вечерний десерт победителю! – выпалил Джек. Сильное заявление, ради такого товарищ может и через голову перепрыгнуть. Даже я не готов пожертвовать единственной ежедневной радостью в этой дыре. Что ж, поднимем ставки:

– Шестьдесят отжиманий, и по рукам!

– Договорились! Я только мышцы разомну, дай мне две минуты.

– О’кей. – Я перевернулся на спину и принялся активно разминать бицепсы. Неделю без сладкого – это перебор. А Джек, он же жилы порвёт, но сделает; всегда такой был, сколько я его знаю.

– Всё, начали! Чур я первым считаю, до тридцати. – Мы приняли упор лёжа друг напротив друга, и товарищ начал счёт: – Раз. И два. И три…

– Сор-рок восмь. – Слова давались с трудом. Нет, когда мы только пришли на площадку, свободно отжались бы по сотне раз. А сейчас, когда мышцы перетружены, требовалось выложиться на полную и даже чуть больше.

– Песят девть. – Лицо свело от напряжения, тело закаменело, а мышцы рук превратились в вату. – Шестьдесят!

– Ух! – тяжело выдохнул Джек, завалившись набок. – Чёрт. Сердце ща выскочит.

– Шестьдесят один. Шестьдесят два, – сделал я ещё несколько отжиманий и медленно опустился грудью на бетон.

– Не, мы так, уф-ф, не договаривались. Ничья! – Лицо друга было малиновым от напряжения.

– Но я тебя всё равно сделал. – Я перевернулся на спину и поднял указательный палец вверх. – С тебя один десерт.

– В-во! – Джек показал мне кукиш. – Ничья, всё по-честному. Я бы ещё раз десять мог…

– Джо-он! Дже-ек! – раздался писклявый крик от учебного корпуса. – Вы где?

– Кто нас потерял? – удивился я, приподнимаясь на локтях. К спортивной площадке приближался пацан из седьмого класса. – Эй, малой, тебе чего?

– Вас директор уже полчаса по всей территории ищет! Ох и влетит кому-то! Бегом в административный, пока он охрану не заставил вас искать.

– Чёрт, ну зачем мы ему понадобились именно сейчас, – проворчал Джек. Ухватившись за мою протянутую руку, он поднялся. – Неужели пробой?

– Не знаю, но задерживаться не стоит, – я быстро сбросил одежду для тренировки и принялся надевать брюки и рубашку, и в это время заметил, что салага так и стоит, глядя прямо на меня.

– Тебе чего, малой?

– Джон, там это… – парень замялся. – Ну, в общем, у директора Буйвол. Похоже, он за вами приехал.

– Точно пробой! – Джек тут же оживился. – Неужели нас возьмут на ту сторону?

– Сплюнь! – Я повернулся к малому: – Чего уши греешь? А ну, вали отсюда!

– А я чё, я ничё! – произнёс парень обиженно, затем развернулся и потопал с площадки, бурча под нос: – И зачем я только послушал Рябого…

– Эй, малой, подожди! – окликнул я мальчишку. – Подойдёшь к Рябому, скажешь, чтобы отдал тебе моё вечернее какао.

В административном корпусе обычно бывает тихо, поэтому мы, поднявшись на второй этаж, услышали раздражённый голос директора:

– Микки, я тебя предупредил! Если хоть волосок упадёт с головы парня, я расскажу куратору. Таких быков, как ты – сотни, а вот портальщиков у нас всего трое. Навредишь ему – считай, подпишешь себе приговор. Ты даже не представляешь, каких денег мне стоило перевести этих детей в мой интернат.

– Жизни моего брата это стоило, господин Берн. Я уверен, этот сучёныш создал портал и втолкнул в него Артура. Куда…

– Сбежал твой Артур, сколько можно повторять, сбежал!

Если бы директор с Буйволом узнали, что на самом деле случилось с этой гнидой, меня бы уже давно убили. Или сдали правительству от греха подальше.

– Джон, это они про тебя, что ли? – прошептал мне на ухо Джек. – Если что, на меня рассчитывай.

– Пошли, пока крыса совсем не озверела. Мы сейчас уедем, а он на ребятах отыграется. – Я подошёл к двери и постучал. В кабинете мгновенно наступила тишина.

– Войдите, – произнёс директор враз успокоившимся голосом.

– Господин Берн, вы нас вызывали?

– Вызывал, мистер Фаер. О, и мистер Галл здесь, отлично, – невысокий лысый мужчина с вытянутым крысиным лицом и чёрными глазками бусинками встретил нас фальшивой улыбкой. – Молодые люди, у вас…

– Три минуты у вас на всё! – перебил директора Буйвол. – Не успеете – я вас пинками до машины гнать буду.

– У тебя здоровья не хватит, Микки, даже одного из нас заставить что-то делать, – усмехнулся я.

– Слышь, бычара, ты ничего не перепутал? Это мы тебя пинками до машины погоним сейчас! – Джек в отличие от меня никогда не сдерживал эмоции и говорил то, что думал. Я бы тоже не сдерживался, если бы не тот случай с Артуром. В тот день брат Микки, мерзкий ублюдок, приставал к моей младшей сестре. Когда я, на тот момент тринадцатилетний салага, узнал об этом, у меня открылся дар, и я сотворил нестабильный портал. Как минимум три ученика и один преподаватель присутствовали при активации дара, лишь поэтому я до сих пор жив. Потому что в тот день я обнаружил в себе ещё одну способность – одним прикосновением сжёг человека дотла. От Артура не осталось даже горстки пепла. Это было три года назад, и я до сих пор помню, как он кричал…

– Ты что-то вякнул, сучонок? – В лоб Джека уставился ствол пистолета.

– И что ты сделаешь? – спросил друг, ничуть не испугавшись. – Лучше сразу засунь ствол себе в рот и нажми на спусковой крючок – это будет самая лёгкая смерть. Потому что куратор за убийство портальщика тебя живьём скормит крысам.

– Джек, – я похлопал товарища по плечу, – пойдём, нужно переодеться. Миккаель, мы подойдём к машине через двадцать минут.

– Опоздаете – и я уеду без вас, сукины дети, – зло бросил Буйвол, убирая пистолет в плечевую кобуру. – Скажу шефу, что вы отказались ехать, посмотрим тогда, насколько далеко распространяется его терпение.

– Дружище, захватишь мою сумку, я к сестре забегу! – попросил я Джека, когда мы вышли на улицу.

– О’кей. Передавай привет Марике! – ответил друг, и мы двинулись в разных направлениях: я к девчачьему корпусу, а товарищ – к нашему.

Сестра – единственная причина, почему я до сих пор не сбежал из интерната. Она младше меня на два года и страдает весьма редкой болезнью, из-за которой ей четыре раза в год требуется проходить сложную процедуру переливания крови. Говорят, эта болезнь появилась одновременно с первыми порталами, её так и называют – синдром Гантеи, по названию мира, в который ведут эти самые порталы. Ходят слухи, что если сталкеры приводят с собой с той стороны аборигена, он тоже заболевает этой болезнью, причём в более сложной и скоротечной форме.

– Мистер Фаер, вашей сестры нет в комнате! – остановил меня дежурный охранник. – Их всем классом вывезли на работы.

Вот чёрт, совершенно забыл… Марика ведь предупреждала, что у них началась отработка. Директор – чёртова крыса, совершенно не гнушался использовать своих подопечных в корыстных целях. К счастью, такие выезды были в радость ученикам детского интерната – хоть какое-то разнообразие.

Мы подошли к машине за несколько минут до назначенного срока, молча закинули свои сумки в багажник и сели на заднее сиденье представительского седана – куратор любил пустить пыль в глаза, особенно своим подчинённым.

Четыре часа в дороге – и мы наконец-то въехали на территорию тренировочного центра, где провели не один месяц занятий с инструкторами по тактике, боевому слаживанию и тренировкам в стрельбе и рукопашном бое. По сути, в свои шестнадцать лет я знал и умел не меньше, чем любой солдат, прошедший срочную службу.

– В штаб, живо! – зло бросил Буйвол, остановив машину сразу за КПП. Вот сука, придётся идти пешком километра с два. – Шмотки свои заберёте у каптёра.

– Багажник открой, – спокойно произнёс я, не желая оставлять вещи у этого урода. Испоганит всё, были прецеденты.

К штабу мы подошли уже в сумерках. Отметились у дежурного и, получив указания, направились в учебный класс.

– Где вас носит, салаги? – встретил нас голос старшего группы.

– Здравия желаю, господин капитан! – синхронно поздоровались мы с командиром.

– По шее бы вам надавать, зелень нестроевая. Шаман, проведи инструктаж призывникам!

– А чё я-то сразу?! – возмутился худощавый верзила за два метра ростом. – Вон пусть Пробойщик рассказывает, это его обязанность.

– Разговорчики!

– Да понял я, понял. – Во время тренировок Шаман не позволял себе подобных вольностей; это сейчас в неформальной обстановке он разговорчивый. – Духи, слушай сюда. Вчера разведка нашла стабильный портал, минимум четвёртая категория. Пробойщик уже съездил на место и совершил переход. В общем, он присвоил порталу зелёный уровень опасности, и шеф решил устроить вам, желторотым, курс молодого бойца. Пойдём тремя группами, каждая охраняет своего ходока. Опасность минимальная, вокруг на сотни метров только песок. Осмотримся, проведём тренировку на местности, если повезёт – прикончим несколько мелких тварей. Да, вы же не получили экипировку и оружие. Командир, я провожу салаг до Хромого Джо?

– Если по возвращении от тебя будет нести самогоном старика, нарвёшься на взыскание. – Майор даже не оторвал от парты голову, на которой развалился, подложив под голову тактический рюкзак.

– Командир, какой самогон, у нас завтра выход! – возмутился Шаман, и тут же в классе послышались смешки других бойцов. Все знали о пристрастии Хромого Джо прикладываться к бутылке на рабочем месте и о его привычке требовать от нижестоящих по званию выпить на удачу. Терпели лишь потому, что он был хорошим завскладом и лучшим специалистом по вооружению, которого можно было найти.

– Шаман! – обрадовался старик, стоило нам подойти к стальной решётке, отделяющей склад от помещения. – Ты заглянул к старому Джо, чтобы…

– Господин лейтенант, побойтесь бога! – тут же перебил кладовщика боец. – У нас завтра с утра выход, и капитан сказал, голову оторвёт, если учует запах! Ты бы выдал этим славным парням обмундирование и стволы.

– Ты не гунди, Шаман. Я получил от Пробойщика указания, всё уже готово.

Непонятки начались, когда мы уже переоделись в песчаный камуфляж и ожидали приезда Пробойщика, которого зачем-то вызвали к порталу. Сначала в учебный класс пришли командиры второй и третьей групп вместе с бойцами. И среди них я увидел Буйвола. Дьявол, этого только не хватало. И эта мразь ещё посмотрела на меня так, мол, готовься, Джон, пришло твоё время.

Едва сталкеры поприветствовали друг друга, зазвонил телефон капитана, и тот, глянув на экран, вышел из класса. Вернулся капитан довольно быстро.

– Внимание, бойцы. Нам приказано немедленно выдвигаться к порталу. Новички, слушайте и запоминайте. Фаер, ты приписан ко второй группе, твой командир – лейтенант Бёрнс. Галл – третья группа, командир – лейтенант Лисовски. Будете выполнять приказы старших по званию – останетесь живы. Сталкеры, по машинам!

Выбегая на улицу, я перехватил на себе задумчивый взгляд Буйвола. Сука, он явно планирует что-то нехорошее!

Если бы я знал, насколько оказался прав…

Интерлюдия первая

Хранитель Георгий

Уже который день Георгия будила не привычная донимавшая его последнее время боль в спине, а голод. Вот и в этот раз стоило только открыть глаза, как ноющая сосущая пустота скрутила старческий желудок резким спазмом.

Взгляд прошёлся по сводчатому потолку искусственной пещеры. Некогда расписанный узорами и символикой братства, теперь он представлял обшарпанный, местами облезший до скального основания, местами закопченный свод. Стены выглядели не лучше. Тусклый свет из нескольких окон-бойниц давал достаточно освещения даже для старческих глаз, чтобы хорошо всё разглядеть.

– Жалкая пародия на подзаборную фшигу, где же носит этого трижды проклятого коротышку? – сквозь сжатые от боли зубы процедил Георгий, с трудом поднимая себя в сидячее положение и свешивая худые старческие ноги с лежанки. Ступни тут же обожгло ледяным холодом каменного пола, заставив старика ещё раз выругаться: – Исчадие, ты опять утащил коврик! Я тебе на неделю запрещу покидать храм!

Из самого тёмного угла комнаты послышалось виноватое поскуливание, а следом из сумрачных теней на свет выбрался зверёк размером с дворового фшига, только зубы у него были куда опаснее. Порождение пустоши, он был подобран Георгием ещё слепым щенком возле тела растерзанной матери.

Исчадие, единственный собеседник и друг старика, притащил в зубах коврик, на котором очень любил спать, и постелил на место. Георгий к тому времени уже нащупал неказистые самодельные тапки, сделанные из старого кожаного жилета, поднялся на ноги и медленной шаркающей походкой двинулся к стоящему в нескольких метрах каменному возвышению. На поверхности этого возвышения располагались причудливые счёты, созданные из камней разного цвета. Три десятка чёрных камней с редкими вкраплениями белых и один алый. Старческая рука опустилась на счёты, коснувшись камней, затем ухватила крайний камешек с правой стороны и поднесла к глазам.

– Проклятье, ну почему сегодня! – Георгий выругался, опуская белый отшлифованный тысячью рук окатыш в желобок и смещая его в левую сторону доски. – Исчадие, выручай, я один не справлюсь сегодня!

Поскуливающий зверёк нехотя, бочком, словно боялся чего-то, медленно подошёл к Георгию и ткнулся лбом в голень старика. Что-то сверкнуло, человек вздрогнул, а в воздухе запахло палёным. Исчадие жалобно пискнул и побрёл в свой тёмный угол, неуверенно пошатываясь.

– Спасибо, друг, – прошептал старик, почувствовавший себя в этот момент какой-то питающейся жизненной силой тварью из пустоши.

Уже более твёрдой походкой Георгий вышел из своей кельи в длинный коридор с такими же не дающими много света узкими окнами. Миновав несколько дверей, старик добрался до грубо вытесанного прохода, свернул в него и замер на секунду. В лицо ударила волна холода. Поморщившись, Георгий шагнул вперёд, в узкий коридор. Пол стал плавно понижаться, уходя в глубь скального массива. Стены здесь были все в сколах, не обработанные; даже несведущему разумному становилось ясно – этот путь проложили в скале не для того, чтобы часто ходить по нему.

С каждым шагом становилось всё темнее, а идущий из глубины холод начал пробирать до костей, бросая в дрожь. Георгий прошептал бытовое заклинание, и над его головой засияло небольшое, но очень яркое облачко света, мгновенно разогнавшее тьму и вернувшее уверенность. Изломанные стены тут же украсились причудливыми тенями, словно узорами, которые нанёс безумный художник.

– Кхе-кхе! – закашлялся Георгий, окончательно прогоняя страх, каждый раз набрасывавшийся на него, стоило начать спускаться по этому коридору. Сам не осознавая того, старик осенил себя защитным знаком, шагнув из коридора в большую пещеру. Здесь всё было покрыто инеем. Холод начал пробираться под лёгкую одежду, выстуживая старческие жилы, сковывая их. Изо рта вырывался пар, а каждый вздох обжигал лёгкие холодом. Георгий поёжился, несколько раз напряг мышцы всего тела, чтобы вернуть телу подвижность и тепло.

В центре пещеры, занимая большую её часть и упираясь в свод, расположился ледяной столб, засиявший в слабом свете бытового огонька холодной синевой. Георгий, всю жизнь люто ненавидевший и одновременно боявшийся этот древний артефакт, собрал всю свою волю в кулак и решительно двинулся к колонне, способной за несколько месяцев превратить всю Гантею в ледяную безжизненную пустыню. Подойдя к созданному неизвестными богами проклятому артефакту, Георгий протянул в его сторону руки ладонями вперёд. Дыхание старого жреца участилось. Каждый раз, проводя ритуал сдерживания, он боялся – вдруг кристалл проигнорирует вливание огненного заряда, как уже случилось однажды, и среднюю руну огня придётся создавать лишний раз. Ведь на четвёртую активацию заклинания может не хватить концентрации. Из-за подобной ситуации погиб наставник, оставив Георгия и его брата Волота одних.

Брат ушёл двадцать два года назад на охоту и не вернулся. Лишь через семь дней поисков Георгий нашёл останки Волота, погибшего от укуса изменённого пустошью насекомого. С тех пор жрец остался один.

Ладони коснулись ледяной поверхности артефакта, и Георгий начал воссоздавать в памяти сложную руну огня. Секунда, другая, в груди начинает подниматься волна страха, сердце словно ухает в пропасть, а по лбу катятся крупные капли холодного пота. А затем ладони медленно, почти незаметно начинают теплеть.

– Фу-ух! – возглас облегчения вырвался из пересохшего горла старика. Оказалось, он задержал дыхание в ожидании контакта с ледяным столбом. Второй и третий разы воссоздать руну получилось гораздо легче – вернулась былая уверенность. Процесс сдерживания длился около пяти минут, после чего Георгий отступил от ледяного артефакта и медленной шаркающей походкой двинулся прочь. Под воздействием огненной магии холод временно прекратил распространение, и спину уже не обдавало стужей. Короткими шагами старый жрец добрался до выхода из пещеры и, опираясь на стену коридора, начал подниматься.

Спустя десять минут старик наконец-то добрался до своей постели и рухнул на неё без сил. Голод, жажда – сейчас у него не осталось на их утоление ни капли силы. Организму требовалось отдохнуть, хоть немного восполнить жизненную энергию. Разум Георгия медленно погрузился в забытье.

Глава 2

Пробой

Ехали долго, часа четыре. Сталкеры в привычной грубой манере подшучивали друг над другом и надо мной. С половиной бойцов я был знаком, поэтому легко отвечал на подколки встречными шутками, и через час меня окончательно приняли за своего.

– Всем тихо! – приказал командир, когда у него в нагрудном подсумке зашипела рация. Лейтенант щёлкнул переключателем, и шипение сменилось голосом капитана:

– Подъезжаем. Из машин не выходить до особого распоряжения. Повторяю, из машин не выходить. Как поняли?

– Ястреб, говорит Скворец, приказ понял, – отозвался командир группы. Отключившись, он пояснил нам причину задержки: – Частный сектор. Портал образовался прямо внутри дома. Пять часов назад была облава, отлавливали нелегалов, бойцы миграционной службы чуть не наткнулись на пробой. Поэтому и нас сорвали пораньше. Так, всем тихо!

Снаружи раздалась короткая автоматная очередь, затем ещё одна. Взревел двигатель машины, потом загрохотал пулемёт, и снова всё стихло. Да, в нашем государстве не церемонятся с нарушителями, особенно после того, как начали появляться порталы. Любой незарегистрированный гражданин мог оказаться выходцем с Гантеи – бывали случаи, что порталы появлялись сразу открытыми. Порой в наш мир через них проходили страшные твари и устраивали настоящую бойню. К счастью, это случается довольно редко, и орден контроля оперативно блокирует порталы. Нет, не закрывает – наши учёные пока ещё не научились этого делать. Просто места пробоев накрывают бетонным кубом или возводят защитное сооружение, если портал выше третьего класса.

Градация простая. Первый класс – пробой нестабилен и обычно исчезает через два часа. Второй – так же нестабилен, но через него уже может пройти пробойщик, пусть и в одиночку. Третий – самый распространённый, считается относительно стабильным и держится от двух недель до месяца. Через такие обычно и ходят «дикие» сталкеры, если у них есть в группе пробойщик – человек, способный пробивать зеркало портала. Да, в основном порталы выглядят как зеркала, и лишь такие люди, как я или Джек, могут сделать их абсолютно прозрачными.

Четвертый класс – это удача. Три месяца стабильной работы, возможность провести на ту сторону за раз неограниченное количество бойцов. Если бы на той стороне работала техника, орден контроля давно бы уже перекинул в Гантею танковый корпус и зачистил там всё вместе с местным населением.

Ещё были порталы пятого класса – огромные, до десяти метров в диаметре, стабильно работающие больше полугода. Благодаря им орден процветал и с каждым днём набирал всё большую власть.

Гантея оказалась золотоносной жилой для нашего мира. Любая тварь, убитая на той стороне и доставленная орденцам, могла в один миг сделать последнего нищего невероятно богатым. А всё до банального просто: если регулярно употреблять в пищу мясо тварей, обитающих на Гантее, можно существенно увеличить продолжительность своей жизни. А те счастливчики, что принимали лекарства, разработанные в лабораториях ордена, легко избавлялись от большинства болезней, молодели, а кое-кто даже обретал экстрасенсорные способности.

Последний, шестой класс порталов считался самым опасным. Относительно стабильный пробой был сразу открытым, и именно через него к нам попадали как твари, так и аборигены Гантеи в живом виде.

Был ещё один способ попасть в другой мир – создать «дикий» портал самостоятельно. Такое случалось, когда у будущего пробойщика активировался дар, или же одарённый с годами тренировок находил способ, позволяющий ему перемещаться между мирами по одному желанию. Поговаривали, что наш Пробойщик способен на такое, и я верил этим рассказам. Он из первой волны, уже шесть лет водит сталкеров на ту сторону и трижды возвращался один, потеряв всю группу.

Задумавшись, я не заметил, как уснул. Разбудил меня хлопок по плечу:

– Проснись, будущий пробойщик, пора на выход.

Под покровом ночи мы быстро перебрались из микроавтобуса в дом. Здесь уже находились две другие группы, набившиеся в большую гостиную и две спальни. Пустовал лишь коридор, в котором на треноге расположился крупнокалиберный пулемёт, и кухня, на которую и был направлен ствол тяжёлого оружия. Именно в кухне и располагался портал – идеальный круг двух с половиной метров в диаметре с гладкой зеркальной поверхностью.

– Где новобранцы? – раздался знакомый голос Пробойщика. – Обоих ко мне. Ястреб, поставь бойца к пулемёту, остальные пусть поднимаются на второй

этаж, до рассвета ещё четыре часа, пусть отдыхают.

У пулемёта встал боец из моего отряда, а мы с Джеком прошли на кухню, окна которой были затянуты плотной чёрной тканью. Дождавшись, когда наш наставник оторвётся от ноутбука, на котором что-то печатал, мы в один голос поприветствовали его:

– Здравия желаю, господин лейтенант.

– И вам не кашлять. Ну что, бойцы, кто первым попробует открыть пробой?

– Я! – вызвался Джек. Вот неугомонный, всё бы ему первым быть. Впрочем, так даже лучше: я понаблюдаю за процессом. До этого мне приходилось несколько раз открывать порталы второго класса и один раз – третьего, и я заметил большую разницу между ними.

– Подходи с левой стороны и будь готов отпрыгнуть в сторону. – Друг выполнил этот простейший приказ и замер в ожидании. – Теперь приложи ладонь к поверхности зеркала. Да, вот так. Кто там за пулемётом, боевая готовность!

– Есть боевая готовность! – отозвался пулемётчик.

– Отлично. Новобранец, открывай пробой! – приказал Пробойщик, имя которого мы не знали. Секунд десять ничего не происходило, и я уж было решил, что Джек не сможет провести активацию, как вдруг изображение в зеркале пошло волной и растаяло. Вместо отражения кухни, освещаемой лишь одной тусклой лампой да светом от монитора, в портале показались пески, освещаемые луной. Откуда-то потянуло прохладным свежим воздухом. Всё очарование испортил Джек, сиганувший в сторону от портала метра на два.

– Там что-то шевелилось, я видел!

– Успокойся, это всего лишь ящерица. Верный признак, что с той стороны нет никого опасного. Теперь попробуй закрыть.

Закрыть у Джека не получилось, пришлось ждать двенадцать минут, чтобы пробой заблокировался самостоятельно. Неизвестно почему, но в активном

состоянии без контроля пробойщика порталы работают ровно двенадцать минут. Под контролем – в четыре раза дольше. Но самое важное то, что после прохода через портал его невозможно активировать в течение часа.

– Фаер, теперь ты.

Я молча подошёл к порталу, коснулся ладонью холодной зеркальной поверхности. Подушечки пальцев тут же начало колоть слабыми разрядами электричества, которые постепенно усиливались. Выждав несколько секунд, я послал волевой приказ в руку, и зеркало растаяло.

– Неплохо, неплохо, – похвалил меня наставник. – Гораздо мягче, чем в прошлые разы. Теперь закрой.

Ещё один волевой приказ – и горизонт событий вновь затянуло зеркальной плёнкой, пробить которую невозможно никаким оружием. Сделав несколько шагов от портала, я почувствовал слабость и опёрся о стену.

– Галл, активируй повторно, – снова приказал Пробойщик. Джек тут же попытался выполнить приказ, но не смог. Портал не желал его слушаться. Наставник пробурчал что-то недовольно, затем жестом велел товарищу отойти. – Давай, Фаер, попробуй. Только открыть, закрывать не обязательно.

Я открыл. С задержкой секунд в десять, но смог. А затем закрыл. Тряхнул головой, отгоняя головокружение, из-за чего в глазах тут же потемнело, и медленно сполз по стенке, сев на корточки. Словно сквозь вату до меня донёсся голос Пробойщика:

– Молодец, Джон, справился. Сейчас же сообщу куратору, чтобы он формировал вторую базу. Галл, помоги товарищу подняться и проводи его в ванную комнату. Кто там за пулемётом, можешь идти отдыхать.

– Есть, господин лейтенант! – послышалось из коридора.

* * *

Мы с Джеком всё же урвали несколько часов сна. Вместе с теми, что мы проспали в дороге, как раз набралось на полноценный отдых.

– Эй, боец, хватит спать, выход через пять минут! – эта фраза подействовала на меня лучше всякого будильника. Джек, разбудивший меня, заржал: – Воу, дружище, расслабься, ещё час времени. Внизу можно выпить кружку кофе с бутербродами, потом к наставнику на инструктаж.

Ничего нового на инструктаже я не узнал. Никуда не лезть, слушать командира, держаться за спинами бойцов и снова слушать командира. Ответив на десяток-другой вопросов, мы были признаны готовыми к выходу и отправились каждый к своему отряду. Я даже успел переложить свой рюкзак, ещё раз подогнать под себя все застёжки и лямки, проверить оружие.

– Приготовиться! – скомандовал лейтенант Бёрнс. Мы уже минуты две стояли в коридоре, ожидая, когда через портал пройдут сталкеры капитана. – Выход через три секунды за крайним бойцом первой группы. Даю отсчёт – три, два, один. Пошёл!

До этого мне приходилось лишь дважды проходить сквозь портал горизонта событий. Туда и обратно. Не очень приятное ощущение – словно тебя подо льдом протащили. И всё же я даже не поморщился, когда окунулся в эту ледяную плёнку. На миг возникло ощущение, что я падаю, затем нога почувствовала под собой опору и меня прямо из дома перебросило в пустыню.

Здесь солнце только поднималось над горизонтом, и стояла утренняя оглушающая тишина, нарушаемая звуками шагов по песку. Да и что здесь ещё может издавать звуки? Песок, жёлтый с красноватым отливом, покрывающий всё пространство, насколько хватало глаз. Целое песчаное море с застывшими волнами невысоких барханов со стороны восходящего солнца.

Мы дождались, когда пройдёт третья группа и Пробойщик запечатает портал, после чего все двинулись в направлении самого высокого бархана. Всё делалось молча, в крайнем случае переговаривались полушёпотом, а опытные сталкеры вообще общались с помощью жестов. Наверное, поэтому характерный щелчок, издаваемый предохранительным рычагом гранаты, услышали многие, в том числе и я. А лейтенант Бёрнс ещё и среагировал, ударом приклада отбив летящую в меня гранату.

– Ложись! – услышал я команду капитана, а тело уже само действовало на вбитых за время тренировок рефлексах. Хлопнуться мордой в песок, накрыть затылок и голову руками.

– А-а-а! – чей-то громкий крик, и тут же грохот взрыва. Уши словно ватой заложило, навалилась тошнота, глаза заслезились, но я через силу заставил себя приподнять голову и осмотреться. Зрение сфокусировалось на человеке, беззвучно распахнувшем рот да так и застывшем – из пустой глазницы струёй бежала кровь. Проклятье, да это же Пробойщик! А это кто рядом с ним? Буйвол? Чёрт, зачем он у него по карманам шарится?

Человек, которого я считал своим врагом, забрал у погибшего гранату, тут же переложил её в свой разгрузочный жилет и начал отползать от убитого. Мразь, так это был он! Хотел меня убить, гнида! Ну, держись.

– Фаер, ты как? – сквозь вату в ушах до меня донёсся голос лейтенанта Бёрнса.

– Я нормально! – Да что такое, я почти не слышу свой голос. И, похоже, не я один, поэтому крикнул прямо в лицо склонившемуся надо мной командиру группы: – В порядке! Оглушило только!

– Кто кидал гранату, не видел?

– Скорее всего, Буйвол!

– Точно? – Бёрнс встряхнул меня за грудки. – Ты уверен?

Я в двух словах описал ему то, что успел увидеть. Хорошо ещё, опасаться, что нас услышит тот, о ком шёл разговор, бессмысленно: Буйвол сейчас лежит без движения, явно оглушённый взрывом. Проклятый псих!

– Живой? – К нам подошёл капитан. Он был дальше всех от места взрыва и выглядел абсолютно здоровым. Посмотрев внимательно мне в глаза, он подозвал бойцов из своего десятка: – Швец, Молот, взять под охрану пробойщика, никого не подпускать. Дым, позаботься о втором. Все – слушай мою команду! Возвращаемся к порталу, встаём в круговую оборону! Как только дождёмся разблокировки, уходим домой. И молим всех богов, чтобы на поднятый нами шум

не пожаловали местные хищники. Шевелитесь, беременные устрицы!

Интерлюдия вторая

Хранитель Георгий

Разбудил старого жреца Исчадие, громко тявкнув. Гулкое эхо, несколько раз отразившись от сводчатого потолка, окончательно вывело Георгия из сна. На удивление голод, так раздражавший последние дни, притупился. Видимо, организм начал привыкать к отсутствию пищи.

– Ну, чего шумишь? – Старик приподнял голову от подушки и, протерев глаза кончиками пальцев, отыскал взглядом зверька. Тот пританцовывал у выхода, то выбегая в коридор, то возвращаясь обратно. При этом в его поведении не было тревоги, лишь нетерпение и любопытство с толикой озабоченности. – Да что ж там такое случилось?

Георгий поднялся с постели, привычно перекинул камешек на счётах и побрёл за Исчадием, прихватив стоявший у стены длинный посох, сделанный лет тридцать назад. Сейчас старик едва ли смог бы взмахнуть им – не то что раньше, когда ещё была сила в руках. Мощный артефакт, когда есть много магической силы, и простая палка для непосвящённого.

Неспешно двигаясь за возбуждённым зверьком, Георгий ломал голову, что же так привлекло Исчадие. С караванщиком он уже знаком, на тварей пустоши реагирует совсем по-другому; что же увидел питомец? Так, размышляя на ходу, Георгий миновал коридор и вышел в просторную сферической формы залу, в прошлом украшенную колоннами и расписанным потолком в форме купола. Теперь колонны большей частью разрушились, а купол давно покрылся слоем пыли. Былое величие храма хранителей давно кануло в Лету, остались одни обшарпанные стены. Но старый жрец совершенно не расстраивался по этому поводу: другой свою обитель он не видел, как и наставник, такой же потомок былого величия.

Миновав центральную пещеру вслед за нетерпеливо перебирающим лапами зверьком, старик подошёл к массивным выкованным из неизвестного металла воротам. При жизни Георгия их не открывали ни разу, пользуясь небольшой

дверью, встроенной в одну из створок. Исчадие, подбежав к вратам и тявкнув, заплясал на месте.

– Сейчас, сейчас! – Старик прислонил посох к стене и тяжело, с усилием сдвинул массивный железный засов в сторону. Упершись двумя руками в дверь, он с силой толкнул её. Та нехотя, со скрежетом, но всё же подалась вперёд, впуская внутрь солнечный свет и лёгкий порыв раскалённого ветра. Духота тут же навалилась на старика, словно не желая выпускать его из пещеры. А вот Исчадие шустро нырнул в открытую дверь – секундой позже его мордочка вновь показалась внутри, словно поторапливая старого жреца. Георгию пришлось сделать над собой усилие, чтобы шагнуть за пределы своего замкнутого мира.

– Ну наконец-то! – послышался незнакомый голос, наполненный раздражением. – Где тебя носит, монах? Я уже целый час жду, когда ты выйдешь.

Старик протёр заслезившиеся от яркого света глаза и наконец-то смог рассмотреть говорившего. Облачённый в песчаного цвета одежды, сливающиеся с местностью, незнакомец скрывал своё лицо, но старому жрецу было достаточно углядеть несколько мелких деталей, чтобы распознать в госте наёмника. А ещё он увидел, что пришедший – слабый одарённый, неофит.

– Здравствуй, незнакомец! Что привело тебя сюда, в эту забытую всеми богами пустошь?

– Ну, уж точно не желание насытиться твоей мудростью, монах! – Прибывший незнакомец вёл себя вызывающе и нагло. Стоило преподать ему урок. Лёгкий пасс ладонью – и вот уже смелый и сильный наёмник падает в песок, корчась от боли в голове. Магия разума, которой владел старик, являлась страшным оружием.

– Что привело тебя сюда? – уже с нажимом жёстко спросил Георгий, поднимая руку, якобы для повтора заклинания. – Откуда узнал место расположения обители?

– У-ух! Уважаемый Мовризей, он направил меня сюда! Ох! Сам не может, занят очень сильно, попросил меня. Не губи, я всё расскажу!

– Мальчишку привёз? Отвечай! – властно потребовал ответа старик, в этот момент ставший похожим на себя, каким он был лет тридцать назад.

– Какого мальчишку? Мовризей ничего не говорил про мальчишку, только про еду – вяленое мясо, крупы, сухофрукты. Несколько бочонков вина, соль, специи. А также немного артефактов на зарядку и распознание в качестве оплаты. О мальчишке я впервые слышу. – Видя, что монах больше не проявляет агрессии, наёмник спросил: – Так мы заключаем сделку?

– Неси свои артефакты! – Как Георгий устоял на ногах от полученных новостей, одному Творцу известно. Ученика не будет! Сколько он ещё сможет нести служение? Месяц, два? Год? А потом смерть? Уходить в серые пределы, зная, что вскоре за тобой последует целый мир, – одна эта мысль заставляла сжимать кулаки до хруста в суставах. Опершись о створку врат спиной, старик кое-как успокоил бешено стучавшее сердце. Чего разводить панику; может, невысоклик решил сам доставить будущего послушника, не доверяя такую работу какому-то наёмнику.

Процедура обмена прошла напряжённо, но без происшествий. Пять пустынных ящеров, нагруженных всяческими тюками, дожидались своей очереди, пока Георгий проведёт распознание одних и подзарядит другие артефакты. Четыре из них он просто выкинул – обыкновенные одноразовые сигналки, уже использованные. Остальные вручил наёмнику, неотрывно следящему за работой старого жреца.

– Вот эти три пластины – охлаждают воду, хватит на десять-двенадцать использований, потом потребуется подзарядка. Эти разноцветные стеклянные шарики годятся для обогрева в холодную ночь. Действие многоразовое, на месяц точно хватит. Пирамидки отгоняют духов земли, хорошо подойдут рудокопам. А вот от амулетов я бы избавился, кроме вот этого, защитного. Он выдержит попадание двух обычных стрел, или одно заклинание малой воздушной руны, потом его нужно будет заряжать.

– Что не так с остальными? – наёмник указал на дюжину отложенных амулетов.

– Сложные артефакты, у них индивидуальная привязка. Посторонний не сможет ими воспользоваться. Разве что носить как сувениры или украшения, но это чревато последствиями, могут появиться проблемы со здоровьем.

– Что ж, монах, сделка состоялась, можешь забирать свой товар! – ухмыльнулся наёмник. Повернувшись, он свистом подозвал ящеров к вратам когда-то красивого храма, сейчас выглядевшего как часть скалы с обломанной вершиной. Приблизившись, вьючные животные остановились, дождались, когда хозяин отстегнёт ремни, и без команды сбросили тюки и мешки с провизией на песок.

Наёмник, помахав на прощание рукой, двинулся прочь, а за ним, словно привязанные, последовали освободившиеся от тяжести ящеры. Старый жрец провожал их долгим задумчивым взглядом, пока последний силуэт не растворился вдали. Опустив глаза, Георгий окинул взглядом гору привезённого добра и выругался. Отдых в ближайшие часы ему не светил. Но сначала – сначала Георгий утолит жажду и голод, мучившие его последние несколько дней.

Глава 3

Умирая, забери с собой врага

– Рядовой Магатов, ещё раз спрашиваю, кто кидал гранату? – Голос командира был холоден.

– Я же говорю, Пробойщик, господин капитан! – На Буйвола было противно смотреть. Вот только на большее, чем допрос, я не мог рассчитывать. Всё просто: так вышло, что никто не видел начала броска, а Микки шёл рядом с лейтенантом, это все подтвердили. Со слов моего кровника, Пробойщик попросил у него гранату, а когда рядовой Магатов выполнил просьбу, Пробойщик тут же вырвал чеку и метнул в сторону идущих колонной сталкеров. Момент, когда Буйвол передавал гранату, тоже никто не видел – как раз в этот миг кто-то из впереди идущих оступился и привлёк общее внимание.

– Повтори, зачем ты забирал гранату у убитого?

– Так подотчётно же, господин капитан. Как я объясню кладовщику, куда дел гранату?

– Понятно. Рядовой Магатов, сдать всё оружие лейтенанту Бёрнсу. Временно переходишь в статус гражданского. Домой вернёмся – завершим наш разговор.

Сука, дома этой твари всё сойдёт с рук, он же шестёрка куратора. Выполняет мелкие грязные поручения, которые нормальный мужик побрезгует выполнять. Нет, надо его валить, и желательно здесь. Иначе мне не избежать кучи проблем в будущем – если оно у меня будет.

– Занять круговую оборону! – приказал капитан, едва мы приблизились к мерцающему полотну портала. – Пробойщиков в центр, рядового Магатова и труп лейтенанта туда же. Необходимо продержаться сорок восемь минут. Шансы выбраться из этой передряги велики, нас здесь полноценный взвод хорошо вооружённых и неплохо обученных бойцов. Главное – не издавать громких звуков.

– Не выйдет, командир, – как-то глухо прозвучал голос Шамана. – Они не позволят.

Все повернулись в сторону говорившего, а затем посмотрели туда, куда указывал боец. Перевалив один из барханов, в нашу сторону двигались четыре ящера. Каждый метра три в длину, приземистые, с мощными лапами, зубастыми пастями и широким воротником вокруг шеи, от которого исходило свечение. Самое плохое, что они направлялись именно к нам.

– Командир, их разом нужно валить, – произнёс лейтенант Лисовски, убирая свою винтовку за спину и доставая пистолет с накрученым на ствол ПБС. – Это детёныши крикунов.

– Придётся рискнуть, подпустим поближе, – согласился капитан, так же меняя оружие. За ним сменили оружие все члены первой группы. Командир чуть повысил голос: – Всем внимание. Если, не дай бог, до вас доберётся тварь и начнёт рвать – подыхайте молча, не тяните за собой всю группу! Если звук взрыва для местных незнаком и может быть опасным, то крик жертвы – лучшая приманка. Так что не вздумайте орать от боли или страха, всех погубите.

Твари, завидев нас, ломанулись вперёд наперегонки. Для них мы казались идеальной, а главное, многочисленной добычей. Командир отдал приказ всем при угрозе отбегать в сторону, а бойцам разобрать цели.

Ящеры неслись бесшумно – зачем издавать пугающие крики, если добыча и так никуда не убегает. Метров за пятьдесят от нашей группы они совсем обезумели, начав толкать и кусать друг друга, чтобы конкурент не добрался до добычи первым.

– Огонь, – скомандовал капитан и первым выстрелил в самую крупную тварь, немного вырвавшуюся вперёд. За ним открыли стрельбу ещё восемь бойцов, и вся четвёрка ящеров, получив смертельную дозу свинца, забилась в конвульсиях или неподвижно замерла на песке. Командир поднял левую руку, и стрельба тут же прекратилась. – Достаточно. Шаман, проведи контроль!

Сталкер, перезарядив опустевший магазин, двинулся к убитым тварям, заходя к ним справа. Прошёл первую тварь, затем вторую, которой выстрелил в голову. Уже направлялся к третьей, когда с возвышения раздался протяжный, леденящий душу визг.

– Приплыли, – первым заговорил лейтенант Лисовски. – Ещё один детёныш, родителей позвал.

– Достаём тяжёлое вооружение, – как-то глухо, со злостью произнёс командир. – Лейтенант Бёрнс, твой отряд берёт под плотную опеку пробойщиков. Сами сдохните, но они должны выжить.

Бойцы начали извлекать из своих ранцев тубусы с огнемётами и птурами. Мне лишь дважды приходилось стрелять из таких на учениях – специально адаптированы для работы в пустоши. Тяжёлое оружие приводилось в боевое положение и распределялось между самыми опытными бойцами. Даже Буйволу вернули его автоматическую винтовку.

Пятый ящер, так не вовремя проявивший любопытство и огласивший округу своим визгом, давно пропал из виду. Вновь потянулись минуты ожидания, но теперь мы точно знали – на нас нападут.

Лишь через десять минут из-за песчаного бархана послышался рёв. Я, чтобы успокоить нервы, начал считать. Успел дойти до трёхсот, когда на вершине появились настоящие монстры. Метра полтора в холке, шкура под цвет песка, приплюснутые широкие головы. Мощные лапы, каждая вдвое толще мужского

бедра, челюсти с зубами длиной в две, а то и три моих ладони.

– Огонь! – крикнул капитан, и три десятка стволов почти одновременно открыли стрельбу по двум тварям. Силуэты огромных ящеров подёрнулись рябью, и командир вновь выкрикнул команду: – Прекратить стрельбу, у них энергетические щиты! Бронебойщики, ракетами, на подавление!

Сразу четверо сталкеров подхватили тубусы с ракетницами, раздались хлопки выстрелов, и в направлении тварей потянулись дымные следы реактивных снарядов.

По ушам, ещё не отошедшим от взрыва гранаты, шарахнуло грохотом разрывов. Во рту мгновенно появился металлический привкус, вновь к горлу подкатила тошнота. Но это не помешало увидеть, как ящеров буквально разорвало на куски.

– Собираемся! – перекрывая гул в ушах, заорал капитан. – Нужно отойти на километр, переждать несколько часов! Живее!

– Командир, до активации осталось пятнадцать минут, должны продержаться! – подал голос лейтенант Лисовски. – У нас ещё два заряда к птурам и четыре тубуса ракетных огнемётов. Ну не может здесь быть столько сильных тварей, чтобы мы не отразили две-три атаки.

– Я сказал, уходим! – взревел капитан, а его глаза налились кровью. – Лис, по возвращению рапорт на стол куратору. Переведёшься в охрану.

– Поздно уходить! – прервал всех Шаман. – Местные хозяева пожаловали! Командир, на три часа.

Уходить действительно было поздно. Метрах в пятистах с юга из-за песчаного холма выбегали местные шакалы. Твари лишь отдалённо напоминали земных, так как были каждая размером с крупную собаку, а по кровожадности могли переплюнуть ягуаров. Какой, к чертям, зелёный уровень опасности? Эти бесстрашные демоны пустыни сожрут нас и не заметят.

– Первая, вторая группы – перестроиться в цепь! – приказал капитан, первым среагировав на угрозу. – Перевести оружие на автоматический режим огня. Если стая одна, отобьёмся. Зато потом никто здесь больше не появится. Все слышали?! Зачистим шакалов – считай, спасены. Лейтенант Бёрнс, задача прежняя – защита пробойщиков любой ценой!

Внезапно я оказался отгороженным от стаи, от чего появилось ложное чувство защищённости. Потянулись секунды, казавшиеся мне вечностью. Шакалы, похоже, не торопились нападать на нас, собирая всю стаю в один кулак. Прождав так несколько минут, я вновь почувствовал нарастающее напряжение, и, чтобы отвлечься, принялся осматриваться по сторонам. Не будь я настолько взвинченным, вряд ли бы обратил внимание на странное марево. Слишком далеко, да и заметно оно было на фоне бархана только из положения сидя. Словно что-то огромное, но незримое неспешно двигалось в нашем направлении.

– Огонь! – раздался приказ капитана, и пустыню наполнил грохот трёх десятков автоматных очередей. Тут же к звукам стрельбы присоединился вой сотни тварей, поэтому мне стоило усилий, чтобы докричаться до старшего отряда.

– Господин лейтенант! – Я, поднявшись на ноги, похлопал по плечу командира отряда. – Я вижу противника!

– Я же приказал сидеть, боец! – рявкнул Бёрнс, хватая меня за руку. – Что ты увидел?

– Там аномалия, она приближается! – я указал свободной рукой в сторону марева. – Быстро приближается!

– Сядь! – чуть смягчив тон, вновь потребовал офицер и поднёс бинокль к глазам. Замерев на несколько секунд, он заорал: – Капитан, красная тревога! На пять часов одиночная тварь вне категории!

– Останови её, Бёрнс! – тут же ответил капитан. – Стая большая, мы не можем отвлечься!

– Отряд, стрелять по моей команде! Цель обозначу ракетой! – Лейтенант забросил винтовку и подхватил тубус ПТУР. Наведя его на приблизившееся марево, Лисовски замер на секунду, а затем выстрелил. Дымный реактивный

след хорошо показал, куда нужно стрелять.

Взрывом подняло целую тучу песка, и стало ясно, что Бёрнс промахнулся. Песчинки обозначили огромную тушу зверя, и тот, перестав мимикрировать под окружающую местность, рванул вперёд. Вдавив приклад винтовки в плечо, я выжал спусковой крючок, и винтовка в моих руках выдала короткую очередь по гиганту. Затем вторую, третью – всё впустую. У зверя была столь мощная шкура, что пули только привели его в ярость.

Дальше всё перевернулось с ног на голову. Крики капитана, требования Бёрнса к бронебойщикам стрелять на упреждение. Попадание в бок огромной твари из РПО, и оглушающий рёв монстра, от которого у меня заложило уши.

Мощный удар в спину – и меня швыряет на землю, лицом в песок. Что-то тяжёлое давит на плечи, не давая подняться. Над головой раздаётся короткая очередь, и тяжесть исчезает, а рядом падает шакал, голову которого снесло напрочь. Я пытаюсь подняться, и мне это почти удаётся. Рука натыкается на цевьё винтовки, придавая уверенности. Теперь я не беззащитен.

Поднявшись в полный рост, я вижу несущуюся прямо на меня огромную тушу монстра. Бешеные, налитые кровью глаза, срывающиеся из пасти клочья пены, покрытые кровью бивни. С запозданием я дёргаюсь в сторону, пытаясь уклониться от смерти. Сильнейший удар в грудь. Боль. Темнота.

– Магатов, проверь пульс – может, пацан ещё жив, – донеслось до моего сознания. С трудом разлепив веки, я, хрипло дыша, уставился в голубое небо. Тупая ноющая боль в районе груди не давала сделать глубокий вдох. Я попытался дотянуться рукой, и пальцы коснулись чего-то липкого.

– Что, сучёныш, подыхаешь? – прозвучал надо мною тихий голос. Небо перекрыл человеческий силуэт. Буйвол – а это был он – склонился надо мной и прошептал: – Я даже убивать тебя не буду. Лежи здесь и подыхай, но помни – сегодня же вечером я наведаюсь к твоей сестрёнке. Говорят, девочка почти созрела? Вот и посмотрим. Куратор давно обещал мне её.

– Сдохни, мразь! – прошептал я и впервые за три года выпустил наружу пламя, которое всеми силами сдерживал в себе.

Последнее, что я увидел, был огонь, пожирающий лицо моего врага. В ушах ещё стоял безумный крик Микки, срывающийся на визг, а меня уже затягивало в непроглядную черноту…

Интерлюдия третья

Император Алекс Третий

– Владыка, тревога! – в покои императора восточных земель Алекса Третьего ворвался голос его личного оракула. – Да пустите же вы меня, проклятые нелюди! Это важно!

Раздался звучный хлёсткий удар, а затем звук падения чего-то тяжёлого. Лицо Алекса озарила улыбка. Никому не позволено оскорблять его девочек. Полулюди-полукошки, представители расы мроу заслуженно считались лучшими воинами не только в Восточной империи. А уж его личные телохранители, отобранные среди высокородных представительниц мроу, считались элитой среди элит.

– Приведите в чувство этого борова! – раздался звонкий голос старшей смены. – Пусть подождёт решения вождя.

Щелчок магического замка – и в покои скользнула гибкая фигурка девушки. От человека её отличали лишь глаза и – император знал это не понаслышке – ненасытность в постели.

– Мой император, к тебе посетитель, – старшая телохранительница встала на колени, при этом столь соблазнительно прогнулась, что в чреслах императора вспыхнуло неуместное сейчас пламя.

– Впусти Клавдия. Он не стал бы по пустякам беспокоить меня.

– Приведите оракула! – Старшая поднялась с колен и, опустив ладони на рукояти мечей, встала по правую руку от императора. Клавдия буквально втащили в покои две мроу и замерли по бокам от толстяка.

– Мой император! – пролепетал чародей, рухнув на пол. – У меня плохие новости!

– Говори! – строго приказал Алекс Третий.

– Артефакт Териана – сегодня он засиял, как утренняя звезда!

– Что?! – Гнев императора, его ярость, страх, недоумение – всё смешалось в одном слове. – Ты хочешь сказать, у рода Фаерус появился наследник или вообще наследница? После стольких лет? Это невозможно! Я лично был свидетелем, как последнюю женщину их рода лишили возможности рожать детей!

– Мой император, – прошептал испуганный оракул. – Я знал, что ты не поверишь, поэтому осмелился принести артефакт сюда. Вот, смотри!

Интерлюдия четвёртая

Хранитель Георгий

Уже стемнело, и дневной зной пустоши сменился на прохладный ветерок, когда Георгий затащил последний тюк внутрь. Все припасы лежали большой кучей сразу за вратами, тащить их до кладовой у старого жреца не было ни сил, ни желания. Прошаркав до своей постели, он рухнул на неё, не снимая пыльной одежды, и мгновенно уснул. Исчадие, понаблюдав некоторое время за человеком, бесшумно двинулся к выходу – пришла пора обследовать свои охотничьи угодья.

Разбудил жреца питомец. Взобравшись на спящего, он тихонько поскуливал, а затем начал подвывать. Старик сквозь сон сначала пытался отмахиваться, но зверёк был настойчив и всё же разбудил хозяина.

– Ты чего шумишь, словно голодная фшига? Ну-ка, умолкни! Дай с мыслями собраться, а уж потом и расскажешь, чего хотел. – Георгий протёр глаза и осмотрелся. Сквозь отверстия в потолке виднелось ночное небо с редкими звёздами. – Исчадие, ты предлагаешь мне ночью прогуляться по пустоши?

– Р-ряу! – подтвердил зверёк и шустро метнулся к выходу из комнаты, застыв в ожидании у порога.

– Хех, – Георгий, покряхтывая, поднялся на ноги, обул потёртые, но крепкие сандалии и пошаркал к выходу. Взяв стоявший у стены посох, старик строго произнёс: – Только имей в виду, тебе придётся поделиться жизненной силой!

Исчадие сердито пискнул, но всё же скользнул к человеку и замер, дожидаясь неприятной процедуры. Злой на питомца, который не мог толком объяснить причину ночной побудки, старый жрец не скупясь зачерпнул жизненной энергии, использовав дважды малую руну жизни. Лишь когда зверёк обиженно пискнул, Георгий остановил создание третьей руны, устыдившись своего поступка.

– Ты, это, прости старика, – пробурчал он себе под нос и добавил уже громче: – Давай, показывай дорогу, пока у меня силы есть!

Ещё месяц назад Георгий не пошёл бы в пустошь ночью, даже если бы его погнали угрозами. Но сегодня он почему-то не боялся погибнуть, да и воспринимал происходящее больше как сон. Уж больно непривычно вёл себя питомец, явно куда-то торопивший хозяина. Едва они вышли за ворота и выбрались из окружающих разрушенный храм скальных обломков, как Исчадие рванул по прямой, то и дело возвращаясь назад и с такой тревогой глядя в глаза Георгию, что тому невольно приходилось поторапливаться.

– Что ж ты нашёл такое, что так спешишь, – пробормотал старый жрец, поднимаясь на очередную возвышенность. Но стоило перевалить через край, как все вопросы отпали сами собой. Картина, открывшаяся глазам старика, была наполнена жутью. В свете Луны на довольно большом плато в хаотичном беспорядке валялись туши диких фшиг и изуродованные, местами разорванные на части тела разумных. Лохмотья одежды необычного покроя и расцветки выдавали в погибших людях чужаков, о которых Георгий слышал от караванщика.

А посреди плато, возвышаясь над разорванными телами, лежала туша изменённой твари. Даже жрец, проживший долгую насыщенную жизнь в пустошах, ни разу не встречал столь крупного зверя. Гигант ещё дышал, но жизнь капля за каплей покидала его израненное тело. Старик обратился к магии разума, чтобы оценить степень возможной угрозы от умирающего монстра, но в

этот момент вновь затявкал Исчадие. Зверёк привёл хозяина явно не для сбора трофеев, а совсем по другой причине. И в данный момент эта самая причина умирала так же, как и огромный зверь.

Когда жрец подошёл к раненому, тот тяжело, с хрипами и бульканьем, с трудом втягивал в повреждённые лёгкие воздух. Быстро перейдя на магическое зрение, Георгий увидел искру жизни, ещё не покинувшую человека. А вместе с искрой он увидел то, что в корне изменило отношение старого жреца к ситуации.

– Как ты его нашёл, дружище? – Опустившись перед раненым на колени, старик скрипнул зубами от боли в спине, но, быстро переборов её, провёл ладонью над пострадавшим. Золотистое свечение магии жизни, сопровождающее руку, медленно затянуло рваную рану на груди и плече раненого. Прерывистое едва слышное дыхание постепенно выравнивалось, становясь более глубоким, свойственным скорее здоровому человеку, чем находящемуся при смерти.

Георгий, откинувшись на спину, смотрел в ночное небо и улыбался. Воистину, пути Творца неисповедимы. Жрец, уже отчаявшийся в предчувствии скорой смерти, получил не только отсрочку, но и возможность продлить своё существование в этом погибающем мире.

– Р-рау! – Исчадие вновь напомнил, что отдыхать можно по возвращении, а сейчас стоило потрудиться.

– Дружище, тебе придётся опять поделиться силой, – в дрожащем от слабости голосе старика вновь слышалась вина, – но как только удастся забрать жизнь из этой громадины, я всё верну.

В правую руку Георгия осторожно ткнулась голова зверька, добровольно отдающего часть магической энергии, имеющейся в каждой рождённой в пустошах твари. В этот раз старый жрец зачерпнул ровно столько, чтоб голова не кружилась от слабости, не больше. Медленно, с кряхтением Георгий сел и наконец-то смог рассмотреть спасённого обычным зрением. Мальчишка лет шестнадцати, не больше. Нужно быть идиотом, чтобы притащить в пустошь неопытного воина.

Поднявшись на ноги, старик двинулся к туше умирающего зверя. В лунном свете было видно, как веко твари дрогнуло и поднялось. Глаз даже в столь скудном

освещении источал лютую злобу и ненависть. Кто другой, может, и побоялся бы приблизиться к ещё живому монстру, но только не Георгий. Он прекрасно видел внутренним зрением реки жизненной энергии умирающего исполина и понимал: шевелить глазами – единственное, что сейчас может делать зверь.

Приблизившись к твари вплотную, старый жрец положил ладонь на голову твари, активировал среднюю руну жизни и стал впитывать оставшуюся силу. Её было много, очень много! Посторонний взгляд наверняка бы увидел, как постепенно выпрямлялась спина старика, как разворачивались его плечи, становясь шире. А более внимательный наблюдатель подметил бы, что на лице старого жреца стали исчезать морщины, кожа немного разгладилась, а среди седых волос бороды начали появляться чёрные.

Наконец гигант хрипло, с клокотанием сделал последний вдох и сипло выдохнул. В глазах твари потухли последние искры разума, и веки опустились, чтобы больше уже никогда не открыться. В тот же момент гигантская туша стала усыхать, за считанные секунды превратившись в обтянутый кожей огромный скелет. Всего этого Георгий не видел. Опьянённый большим количеством жизненной энергии, он опустился на колени и замер. Полученная сила могла свести с ума любого, и жрец не являлся исключением. Неимоверным усилием воли ему удалось обуздать дикую звериную энергию, а избыток влить в чётки, выуженные из складок его бесформенного одеяния. Три бусины, выполненные из самоцветов, засияли мягким тёплым светом, вызвав улыбку на лице жреца.

– Рано мне ещё встречаться с Творцом, – произнёс он луне и звёздам. – Ещё есть время!

Глава 4

Опасная ночная прогулка

Поднявшись на ноги, жрец приблизился к юноше, лицо которого по прежнему оставалось бледным, и вновь положил тому на грудь свою ладонь. В этот раз лечение оказалось более действенным. Дыхание раненого оставалось глубоким и спокойным, как у здорового человека, погружённого в сон. Георгий, по-

доброму улыбнувшись, встал в полный рост и огляделся.

– Исчадие, дружище, пришло время вернуть долги, – позвал он зверька, бегающего от одного растерзанного тела к другому. Услышав голос хозяина, питомец резво поспешил на зов. Быстро приблизившись, он потёрся о ногу и вопросительно тявкнул. – Позволь вернуть те годы жизни, что я отнял у тебя, дружище!

В считанные секунды мех Исчадия принял насыщенный цвет и стал переливаться под лунным светом. Георгий, наклонившись и почесав питомца и единственного друга за ухом, решительно двинулся вокруг иссохшего тела монстра. Уцелевшие дорожные мешки необычной формы, странного вида оружие и экипировка – всё это жрец стаскивал к юноше, не забывая смотреть по сторонам. Пустошь – неподходящее место для ночных прогулок, а тратить так удачно подвернувшуюся энергию на боевые заклинания не хотелось. Поэтому, быстро завершив сбор трофеев, Георгий вновь склонился над спящим, провёл рукой над телом парня, задержал ладонь над головой и усмехнулся.

– Хватит притворяться, юноша! Каждая минута, проведённая в пустоши ночью – глупый риск.

– Vem ?r du? D?r ?r jag? – произнёс парень на неизвестном языке, открыв глаза и осматриваясь по сторонам.

– Проклятье, об этом я не подумал! – нахмурился жрец. – Тогда извини, но тебе придётся потерпеть.

Он, опустившись на колени в изголовье, сжал голову молодого парня между ладоней. Раздался вскрик, разорвавший ночную тишину, а затем парень вновь потерял сознание.

– Хлипкие ныне юноши, – проворчал Георгий, а затем отыскал взглядом Исчадие: – Дружище, поднимись на холм, осмотрись! Не хватало ещё, чтоб к нам со спины кто-нибудь подкрался. А я пока волокушу сделаю.

Волокушу Георгий нашёл в одном из заплечных мешков, с трудом разобравшись, как его открыть. Сложив на довольно большой и плотный кусок ткани, имеющий удобные ручки из чёрного материала, все трофеи, жрец попробовал их

протащить несколько метров и остался доволен – он мог справиться даже без помощи раненого.

– Р-рау! – Когда жрец уже проделал всю работу и присел отдохнуть, прибежал питомец. Зверёк был слишком возбуждён – явно увидел кого-то опасного.

– Значит, по-тихому уйти не получится, – задумчиво произнёс Георгий, доставая чётки, у которых теперь светились лишь две бусины. – Эх, а я так надеялся сохранить силу…

Твари пришли со стороны храма: видимо, обнаружили следы. Гибкие, приземистые, они стелились по песку, сливаясь с тенями. Если бы не Исчадие, вряд ли Георгий вовремя сумел бы заметить хищников. Но он был предупреждён и ждал противника, уверенный в своей победе. Ещё вчера жрец был готов умереть от истощения, а сегодня – уже полон энергии, и все проблемы казались легко решаемыми. Жаль, что к храму так редко приближаются столь сильные твари…

Крупные, метра по три в длину ящерицы атаковали скопом, бросившись все одновременно. Твари видели перед собой одного противника, который перекрывал путь к пище – а значит, он станет лёгкой закуской.

– Дружище, держись поближе. Видишь, какие у них крупные зубы? – тихо произнёс жрец, а затем взмахом руки послал в ближайшего ящера небольшой сгусток огня. Тот вместо того, чтобы увернуться, на лету перехватил пылающую сферу пастью – и в тот же момент его голова разлетелась на куски.

– Проклятье! Какие шустрые, – выругался Георгий, вычерчивая в воздухе большую руну жизни. За считанные мгновения создав магический символ, светящийся в ночном воздухе насыщенным зелёным светом, жрец движением ладони повернул руну параллельно земле и резким толчком вбил её в почву. Тут же вокруг образовалась призрачная стена зелёного пламени. Несколько тварей, влетевших в эту преграду, упали с другой стороны уже усохшими скелетами, тут же осыпавшимися прахом. Остальные ящеры замедлились, двинувшись вокруг магической преграды.

– Ты смотри, какие сообразительные. – Жрец ожидал совершенно иного от тварей, пытающихся поймать зубами огненные шары. – Ну что ж, тогда

получите!

Сферы пламени полетели одна за другой в мечущихся по кругу тварей. Каждый третий бросок наносил увечье или убивал очередного ящера, быстро сокращая их число. Это не понравилось порождениям пустоши, и они стали издавать странные звуки, словно завывание ветра в трубе храмового камина.

– Проклятье, это детёныши! – осознал жрец. – Слышишь, дружище, сейчас пожалуют их родители, и тогда станет действительно жарко!

Исчадие пронзительно пискнул, соглашаясь с хозяином. Георгий же, обхватив левой рукой посох, правой принялся вычерчивать ещё одну большую руну. Запретная магия хорошо работала на всех, у кого не было защитных амулетов. У детёнышей ящеров они отсутствовали, как и иммунитет к ментальным воздействиям. Едва жрец закончил чертить руну и активировал заклинание, как от его тела в разные стороны разошлась незримая волна, выплеснувшаяся далеко за защитный барьер. Оставшиеся живыми твари, продолжавшие метаться и истерично визжать, внезапно умолкли. Взмахом руки жрец развеял защитное заклинание и заговорил тихим вкрадчивым голосом:

– Ко мне! Подойдите ко мне!

И ящеры, словно понимая человеческую речь, неторопливо двинулись к Георгию, выстраиваясь в очередь. Жрец же, едва тварь приближалась к его ногам, клал ладонь на шершавую, покрытую чешуёй башку и выпивал всю жизненную силу из послушного детёныша. Магия, запрещённая уже много веков во всей Гантее; но сейчас решалась судьба этого мира, да и кто смог бы наказать Георгия за применение запрещённой волшбы? В пустоши свои правила, ничего не значащие для последнего жреца братства хранителей.

Осталось всего два ящера, когда за спиной послышался сдавленный стон, а затем негромкий возглас. Вновь выругавшись, Георгий двумя сферами пламени умертвил тварей и быстро повернулся. Перед ним предстала любопытная картина: Исчадие, взобравшись на грудь юноши, пристально смотрел ему в глаза, обнажив при этом свои длинные тонкие клыки, а парень, боясь сделать лишнее движение, почти не дышал.

– Дружище, зачем ты пугаешь нашего гостя? – спокойным тихим голосом произнёс жрец, убирая чётки в складки своего одеяния. На них вновь светилось три бусины. – Молодой воин, как твоё имя?

– Джон, – так же тихо произнёс юноша, сделав несколько глубоких вздохов. – Кто вы?

– Кто я? На этот вопрос ты получишь ответ, но позже. Сейчас нам нужно убираться отсюда, Джоун. Пустошь – неподходящее место для ночных прогулок. К тому же сюда скоро пожалуют серьёзные твари, с которыми вряд ли удастся справиться.

Юноша окреп достаточно, чтобы помогать тащить волокушу с трофеями, хотя ему и приходилось останавливаться каждые сто шагов на отдых. Исчадие на половине дороги начал проявлять беспокойство, периодически отставал, потом догонял и нарезал круги вокруг людей, иногда издавая предостерегающий писк. Георгий, нахмурившись, на очередном привале сформировал малую руну разума, вызвав при этом удивление на лице Джона, а затем ловким движением руки размазал магический символ в пространстве. Теперь любое существо, имеющее хотя бы искорку разума, не сможет пересечь раскинувшуюся охранную сеть, не уведомив при этом жреца.

– Не успели! – произнёс Георгий, когда им осталось пройти чуть больше сотни метров. Охранные чары дважды подали сигнал, и рывки были мощные, резкие. – Джон, храм не впустит тебя без моего разрешения, так что встань за моей спиной и постарайся не мешать. И не бойся, у меня сейчас достаточно сил, чтобы одолеть любую тварь, порождённую пустошью.

– Насколько крупный зверь нас преследует, известно? – Юноша вместо того, чтобы отступить подальше за спину жреца, склонился над волокушей, отыскивая что-то среди трофеев. Георгий не стал отвечать парню. Вместо этого он вновь начертил большую защитную руну. Второй раз за ночь один и тот же большой символ – подобное не могло пройти без последствий, и из ноздрей чародея потекла кровь. Не обращая на это внимания, жрец начал формировать очередное заклинание. Вершина посоха при этом налилась багровым свечением, которое стало излучать сконцентрированную мощь.

Две здоровенные туши – метра полтора в холке и пять-шесть в длину – выскочили из-за ближайшего осколка скалы, осматриваясь. Увидев людей, ящеры рванули вперёд. Одна из тварей издала громкий визг, ударивший по ушам острой болью. Глухо выругавшись, Георгий уже собрался отпустить боевое заклинание, когда за спиной раздался громкий хлопок, и в сторону выбранной для атаки твари с шумом понёсся тёмный сгусток, оставляющий за собой дымный след. Порождение пустоши попыталось было увернуться, но не успело. Сгусток врезался в тушу твари и взорвался, вспухая шаром огня. От взрыва огромная ящерица клюнула мордой землю, из-за чего её туша перевернулась в воздухе и, показав белое брюхо, спиной грохнулась на песок. От падения гиганта вздрогнула земля под ногами, отчего безмерно удивлённый жрец наконец пришёл в себя и направил заклинание в сторону второй твари. Та почти достигла защитного барьера, когда шар нестерпимо яркого зелёного света, сорвавшийся с открытой ладони, влетел в приплюснутую башку ящера.

Эффект от попадания «удара жизни» оказался не таким зрелищным, как от неизвестного сгустка, но более эффективным. Тварь словно налетела на каменную неприступную стену. Мощную голову ящера свернуло набок, раздавшийся при этом треск ломаемых костей и разрываемой плоти эхом разнёсся по округе. Тушу гиганта развернуло, и она закувыркалась по песку, пока не врезалась в защитный барьер, который тут же исчез, хоть и остановил движение твари. Откуда-то издали послышался утробный рёв.

– Быстрее уходим, иначе нас сожрут тут! – скомандовал Георгий, поворачиваясь в сторону входа в храм. Подхватив одну из ручек волокуши, он мельком обратил внимание на толстый отрезок трубы, которую Джон скинул с плеча, положив поверх остальных трофеев. Так вот чем парень убил ящерицу – использовал боевой артефакт! Тогда почему чужаки не справились с той тварью, что уничтожила отряд юноши?

До врат оставалось не больше десяти шагов, когда земля стала ритмично вздрагивать. Кто-то огромный торопился по следу, быстро нагоняя. Едва добравшись до входа в храм, Георгий коснулся воротины, чтобы древняя магия узнала его. Затем ухватил ручку двери и потянул на себя, распахивая как можно шире. Мимо тут же юркнул Исчадие, издав испуганный писк. Вдвоём с парнишкой получилось втянуть ставшую тяжёлой волокушу внутрь, и жрец подскочил к двери, торопясь захлопнуть её, отгородиться от ночной пустоши. В этот момент снаружи раздался торжествующий рёв. Неведомый преследователь обнаружил туши поверженных ящеров.

– Успели! – выдохнул Георгий, задвигая засов в пазы и тем самым активируя защитную магию, долгие годы отгоняющую тварей пустоши. – Следуй за мной!

– Ага. – Ошалевший от происходящего парень, пытаясь осмотреть едва освещаемый лунным светом зал, двинулся вслед за жрецом.

«Совершенно не боится», – подумал Георгий, направляясь в келью Волота, погибшего много лет назад. Он ничего в ней не трогал, а пока были силы, регулярно убирался в комнатушке, таким образом сохраняя память о брате.

Услышав за спиной грохот и сдавленные ругательства, чародей мысленно отвесил себе подзатыльник. Старый дурак, совсем головой думать разучился! Это он сам мог использовать магическое зрение, да и знал здесь каждую трещинку, а вот юноша вообще ничего не видел в темноте коридора. Щелчок пальцами – и над головой жреца возникло облачко света, осветившее тёмный коридор. Последние годы Георгий экономил каждую крупицу энергии жизни и привык передвигаться по памяти, лишь к артефакту неизвестного бога он не мог ходить в темноте. Что ж, похоже, в храм возвращается жизнь!

– Здесь будет твоя келья! – громко произнёс жрец, поворачиваясь лицом к парню, потирающему ушибленную ногу. – Порядок наведёшь сам. А сейчас пойдём в трапезную, после исцеления тебе необходимо поесть, чтобы организм быстрее восстановился. Да и мне не помешает подкрепиться, я за ночь столько не пробегал, наверное, лет сорок.

Ужин вышел вкусным, хоть и простым. Каша с добавлением вяленого мяса, может, и не самая лучшая еда на сон грядущий, но зато питательная – то, что нужно для усталого путника. Щепоть сушёной травы, брошенная в миску юноше, осталась незамеченной. Парень с аппетитом съел свою порцию и собрался уже попросить добавки, как руки его ослабли, опустившись под стол, глаза медленно закрылись и он начал клониться в сторону, Георгий едва успел подхватить юношу.

– Как его быстро усыпило, – произнёс жрец, покрепче хватая Джона и волоком вытаскивая из трапезной. – Ух, тяжёлый какой!

Хоть чародею и удалось вернуть часть утраченной с годами силы, всё же пришлось использовать магию, чтобы дотащить тело спящего до кельи. Уложив

юношу в кровать, Георгий встал у изголовья и приложил ладони к вискам парня, настраиваясь на тяжёлый труд.

О том, что Джон, как и его погибший отряд, из иного мира, жрец догадался сразу, когда увидел разбросанные вокруг зверя тела чужаков. Но увидеть и предполагать – это одно, а знать наверняка – совсем другое!

Когда заклинание магии разума глубоко проникло в разум спящего, Георгий опустился на колени и закрыл глаза. Он знал: читать чужие воспоминания – занятие непростое и порой очень опасное как для читающего, так и для владельца этих воспоминаний. Поэтому книгу жизни Джона он начал просматривать с первых страниц.

Чистое светлое детство, где заботой родных наполнена каждая минута. Жрец, давно забывший первые годы своей жизни, с наслаждением впитывал этот мир, где дома упираются в небо, а вокруг несчётное множество запахов, звуков и цветов. Это время, когда формируется личность, а окружающий мир незримыми штрихами воздействует на разум, словно набросок на чистом листе.

Изменения произошли резко. Исчезновение матери и отца, затем – место, где много детей, все чего-то требуют, и всё настолько сумбурно, что Георгий, просматривающий страницы жизни, сначала растерялся. Затем окружающее стало привычно и жизнь ребёнка превратилась в монотонную рутину с редкими эмоциональными всплесками. Подобное Георгий проходил, когда осознал себя. Его тоже держали в подобном месте, пока какой-то торговец не выкупил мальца из приюта для беспризорников.

Но это было лишь начало. Стоило чуть повзрослеть, и жизнь мальчика превратилась в сплошную борьбу за выживание. Изо дня в день, неделя за неделей проходила она в стенах интерната, наполненная драками со сверстниками, обманом и суровыми наказаниями. То, что мальчик не превратился в озлобленного на весь приют подростка, была заслуга чистой души – младшей сестры Джона. Лишь она да ещё друг сохранили у него веру в людей. А в тринадцать лет Джон создал свой первый портал. Вышло у него это случайно в момент эмоционального всплеска. Один из старшаков зажал его сестру в угол с весьма нехорошей целью. Маленькой одиннадцатилетней девчонке удалось вырваться и рассказать всё своему брату. Парень выплеснул на морального урода всю злость и, сам того не осознавая, невольно активировал свой второй дар – дар мага огня. Старшака, сгоревшего дотла, больше никто не видел, а сам

подросток никому не говорил ни слова о случившемся.

Дар пространственной магии, открытый мальчиком, очень заинтересовал одного из криминальных авторитетов. Быстро распознав в подростке мага, он за хорошие деньги по сути выкупил одарённого у директора интерната. С тех пор жизнь парня стала тяжёлой, но интересной. Военная подготовка, физические упражнения и полный контроль не давали возможности задуматься над чем-то, сил на это не оставалось. Подросток, получивший шанс, постепенно из ребёнка превращался в настоящего воина.

А затем внезапный переход через портал, и сразу – жесточайшая бойня. Острая боль, навалившаяся темнота, последняя мысль – неужели это конец? Затем юноша снова в сознании, убийство врага и опять темнота. Чудесное спасение, странный человек, затем бегство, храм…

Выход из чужого сознания был болезненным. Георгий со стоном поднялся на ноги и тяжёлой походкой двинулся в свою келью. В голове стоял звон, вертелась мешанина из чужих образов, звуков и запахов. Добравшись до своей кровати, жрец прямо в одежде рухнул на кровать и тут же уснул, едва голова коснулась подушки. Лишь во сне черты его лица разгладились, и на лицо сама собой вернулась улыбка.

Глава 5

Я – маг огня!

Проснулся я от солнечного света, бьющего прямо в лицо из узкого окошка, расположенного в высоком сводчатом потолке. Сразу же в голове возник вопрос: где я? И тут же, словно вода сквозь прорванную плотину, навалился поток воспоминаний. Портал, переход, бой, смертельная рана. Затем – странный зверёк, похожий на крупную чёрную ласку, высокий старик и полное исцеление. Ночное бегство, странное сооружение, больше похожее на руины… А дальше как отрезало. Быстро поднявшись с лежанки, больше всего напоминающей нары, я осмотрелся и, приметив дверной проём, быстрым шагом двинулся к выходу.

Едва я вышел в коридор, как ноздрей коснулся ароматный запах чего-то вкусного, и желудок предательски заурчал. Ноги сами привели в помещение, где я ночью вроде как пил что-то горячее. Или не пил?

– Проснулся? – Вчерашний спаситель, то ли монах, то ли просто отшельник, что-то готовил на необычной каменной плите. – Присаживайся, сейчас будем завтракать.

– Как мне обращаться к вам? – спросил я, усаживаясь за стол.

– К вам? А, ты о моём помощнике. Меня можешь называть настоятелем или наставником, а этого испорченного фшига зовут Исчадие. Тебя, как я правильно понял, зовут Джоун?

– Просто Джон, но если в этом мире принято «Джоун», то я не против. Скажите, настоятель, место, где вы меня нашли – там должен быть пробой. Такой портал между мирами.

– Природный портал, ты имеешь в виду? Нет, не видел. Но если и был – неудивительно, что он исчез. Та тварь, которую смертельно ранили твои товарищи, она пыталась исцелиться и, скорее всего, поглотила всю силу, что смогла собрать в окрестностях. Из-за этого портал просто исчез. Звери пустоши питаются не только мясом, жизненная и магическая энергии для них – лакомый кусок. Верно, Исчадие?

– Рау, – отозвался зверёк, облизывая свою мордочку.

– Мне надо вернуться назад, – твёрдо произнёс я. В голове поднялся вихрь мыслей – смог ли Джек провести остатки отряда обратно? И если смог, то кто из бойцов выжил и что они видели? Если командир засёк смерть Буйвола, то к сестре рано или поздно появится масса вопросов. Вопросов, на которые она не сможет дать ответы.

– Чтобы вернуться, ты должен овладеть в достаточной мере пространственной магией, а это, если не ошибаюсь, уровень старшего ученика. Ты же сейчас по развитию уступаешь деревенскому помощнику колдуна-самоучки.

– Откуда вам знать, какими силами я владею? – Мне не понравилась уверенность в голосе монаха.

– Расслабься, юный одарённый. Я владею запретной магией, и твой разум для меня – открытая книга. Прими как данность, что я знаю о тебе больше, чем ты сам. И, если захочешь, обучу тебя всему, что знаю. Но в ответ потребую многое.

– Мне нужно спасти сестру, она в опасности, – я поднялся на ноги. – Вы можете показать мне дорогу к тому месту, где нашли меня?

– Ты. Обращайся ко мне на ты, Джоун. Нет, сегодня мы не можем туда пойти, пока твари не растащат последние кости убитых. Думаю, завтра уже всё успокоится, и я провожу тебя до места боя. А сейчас забудь о делах, принимать пищу стоит с холодным разумом.

Никогда я ещё не ел столь вкусной, хоть и простой пищи. Разве что в далёком детстве, о котором остались смутные воспоминания. Насытившись, я поблагодарил своего спасителя, на что тот хитро улыбнулся и сообщил:

– Сейчас я познакомлю тебя с моим жилищем и кое-какими секретами. А затем мы подумаем, как помочь тебе с твоим даром пространственной магии. Пошли.

С десяток пустых комнат, покрытых толстым слоем пыли, кладовая, умывальня, большой зал, в котором когда-то проходили службы: даже алтарь имелся и небольшое возвышение с трибуной у одной из стен. Ещё один зал, на стенах которого висели массивные посохи, короткие, странно изогнутые кинжалы и огромные двуручные мечи, достигающие полутора метров. У стен располагались странные деревянные конструкции, которые я определил как тренировочные приспособления.

– Что, Джоун, тебе понравился этот тренировочный зал? – поинтересовался Настоятель. – Когда-то здесь тренировались лучшие воины, которым не было равных. Это всё было до моего рождения. Я застал лишь легенды, рассказанные мне, юному послушнику, старым наставником. Что ж, пойдём, я покажу тебе самое главное сокровище этого монастыря и то, что когда-нибудь уничтожит этот мир.

В этот раз нам пришлось спускаться вниз по грубо пробитому в скале коридору, освещённому странным световым облачком, появившимся от щелчка пальцев наставника. Уже через десять секунд спуска я почувствовал нечто необъяснимое. Словно впереди меня ждало что-то родное и одновременно чуждое, злое, холодное. Чем ниже мы спускались, тем сильнее становился холод, а ощущение родного исчезало. Когда же я увидел то, что хотел мне показать наставник, не осталось и капли сомнений – такое может нести лишь угрозу. Огромная, толщиной в пару охватов уродливая колонна, состоящая изо льда, тускло сияла, отражая лучи парящего над головой наставника светящегося шара.

– Как я говорил тебе уже, твой разум открыт для меня, и потому я знаю твои отношения с огнём. Здесь, возле ледяной глыбы, ты можешь практиковать огненную магию сколь угодно. Скажу сразу: это выгодно для тебя – данная комната идеально подходит для практикующего огненного мага, ведь здесь находится твой антагонист – холод. Я даже обучу тебя двум заклинаниям, которые знаю сам. И не буду врать, твои практики здесь принесут мне, да и всей Гантее, огромную пользу.

– Что это? – указал я на уродливую ледяную колонну.

– Никто не знает. Мы, хранители, считаем, что это артефакт божественного уровня, или же спящий бог. Если некому станет присматривать за ним и сдерживать распространение льда, Гантею ожидает быстрая гибель от холода. Мир превратится в ледяную пустыню.

– Ваш мир и так не похож на цветущий сад, – заметил я. – Сплошная пустошь, населённая мутировавшими тварями, и лишь где-то изредка встречаются оазисы.

– Оазисы? – с недоумением уставился на меня наставник, а затем расхохотался. – Изредка! Ох, насмешил старика. Пустошь можно перейти из конца в конец за дюжину дней пешком, а в самой узкой части за пару суток. Другое дело, что этот путь простому человеку не преодолеть. Только искатели древних артефактов да малочисленные маги могут глубоко заходить в пустошь. Гантея – огромный мир, в котором существует несколько империй, пара свободных государств, десятки княжеств и сотни вольных баронств. Множество рас населяют этот мир. Скажи, Джоун, откуда у тебя такие ложные представления о моём мире?

– Порталы. Они ведут только в пустоши и крайне редко – в оазисы, окружённые песками.

– Ты уверен? – голос наставника помрачнел.

– Это продолжается уже более восьми лет. Думаю, будь иначе, я узнал бы об этом.

– Плохо это, Джоун. Знаешь, как образовались пустоши? Многие столетия назад Гантею населяли десятки тысяч одарённых. Магия была столь же распространённой, как и другие ремёсла. Порой в простой семье рождались одарённые, владеющие такой силой, что они одним щелчком пальцев могли осушать реки и разрушать целые города. Магов пытались сдерживать, сажали в особые узилища, проводили ритуалы, лишающие сил. Но однажды произошло восстание. Маги сорвали блокирующие артефакты, освободили своих товарищей из темниц, и на несколько лет мир погрузился в пучину безумия. В те трудные времена владетели нашли в себе силы забыть старые обиды и объединиться против общей угрозы. Была великая битва, во время которой восставшие маги были уничтожены, а на месте битвы образовалась пустошь. С тех пор у магов, рождённых вне кланов и родов, простая судьба. Их или приручают, выращивая послушных псов, или убивают сразу после рождения. Редко можно встретить свободного мага. Такие, как правило, ведут скрытный образ жизни и не показывают свой дар даже родным и близким.

Наставник прервался, зябко поведя плечами. Ему явно было неуютно вблизи ледяного артефакта, как и мне. Поэтому я предложил подняться наверх.

– Да, наверху значительно теплее, – подтвердил монах. – Сейчас поднимемся на кухню, я приготовлю травяного отвара с мёдом и расскажу, чем для наших миров опасны природные порталы. Правда, у меня есть к тебе одна просьба – можешь использовать свой огненный дар на божественном артефакте?

– Сейчас? – я даже растерялся.

– Да, прямо сейчас. Не бойся, я на протяжении нескольких десятилетий подогреваю эту ледышку огненными заклинаниями, а на заре создания монастыря простые монахи постоянно жгли вокруг артефакта костры. Так что давай, смелей. Здесь тебе за применение дара ничего не угрожает.

И я впервые в своей жизни сделал то, что сдерживал долгие невыносимые три года. Кто бы знал, сколько раз я останавливал свой порыв в последний момент! Сколько раз я мог одним лишь движением уничтожить тех, кто вставал на моём пути, и только сила воли и понимание – стоит раз проявить силу, и нам с сестрой не жить – останавливали рвущееся наружу пламя. Чёрт, да я обуздал бушующую во мне стихию настолько, что она превратилась в едва горящий огонёк, робко притаившийся в груди.

Сделав пару решительных шагов вперёд, я остановился в полуметре от столба, бугрящегося ледяными наплывами. Протянув к нему руки ладонями вперёд, я усилием воли разжёг в груди пламя и выпустил его сквозь пальцы наружу, направляя на артефакт.

В какой-то миг сознания коснулось что-то родное, но тут же отпрянуло, и в этот момент с моих рук сорвалось рыжее с алыми всполохами пламя, двумя факелами ударившее в ледяную поверхность. Не знаю зачем, но я начал считать про себя. На счёте пятнадцать внезапно накатил страх – а что, если мои руки сейчас не выдержат и сгорят? Сжав кулаки, я прервал рвущиеся из меня потоки огня и отскочил назад. Осмотрел свои ладони – чистые, гладкие. Ни следа от ожога, даже покраснений нет.

– Дар никогда не навредит своему носителю, Джоун, – негромко произнёс за спиной наставник. – Пойдём наверх, что-то я замёрз здесь. Да, спасибо, ты как следует разогрел артефакт, следующий раз нужно будет спускаться через неделю.

– Ты говорил, что можешь научить меня огненным заклинаниям, – произнёс я, когда мы уже поднимались наверх.

– Да, двум простейшим. Как только усвоишь основы магии, я покажу тебе нужные конструкты. Сейчас ты работаешь с сырой силой интуитивно. Это весьма расточительно, хотя в твоём случае всё иначе. У тебя невероятный контроль над стихией, я бы сказал, полный, единение на таком уровне, что позавидуют императоры. Скажу честно, я думал, тебя придётся вытаскивать наверх без чувств, а то и применять магию для исцеления, но ты меня удивил – прервал выход силы, когда у тебя ещё половина резерва осталась.

– Наставник, ты видишь то, что нельзя увидеть обычным взглядом? – спросил я, услышав про резерв.

– Ты тоже научишься видеть потоки и сосредоточия сил, как только овладеешь нужными техниками. А вот определять, каков объём резерва у других магов и сколько в нём осталось – это уже запретная магия.

Согревшись горячим отваром, мы приступили к работе. Я с радостью взялся таскать и расставлять мешки с припасами, лишь бы отвлечься от того урагана мыслей, что крутился в моей голове. Чёрт возьми, я – огненный маг! Не какой-то урод с непонятным даром, не мутант – маг! И здесь, судя по всему, маги существуют.

– С продуктами всё, – произнёс наставник, принимая у меня последний мешок и укладывая его в окованный металлом сундук. – Запасов у нас месяца на четыре, так что придётся ходить на охоту. Сейчас разберём то, что мы притащили с места сражения, и ты расскажешь мне о своём мире. Похоже, я догадался, откуда у тебя способности к магии, особенно к стихии огня. И порталы эти ох и неспроста…

Разбор оружия, ранцев и подсумков окончательно привёл меня в чувство. За время работы я несколько раз ловил на себе задумчивый взгляд своего спасителя. Когда с делами было покончено, наставник вновь заговорил:

– Джоун, я понаблюдал за тобой, за потоками энергий в твоём теле и с уверенностью могу сказать: ты – дитя Гантеи. Твои родители родом отсюда, выходцы из сильного, возможно, старшего рода. И природные порталы с этим как-то связаны. Ты и подобные тебе рождены в чужом мире, но сила стихий в вашей крови притягивает Гантею. Из-за этого и открываются порталы: родной мир желает вернуть то, что принадлежит ему. Как практикующий запретную магию, я считаю это опасным. Пустошь – словно пуповина, связавшая два мира. И если не разорвать её, всё может кончиться очень плохо.

– Что значит – плохо? – спросил я, внимательно слушавший наставника.

– Может произойти слияние миров или гибель одного из них. Похоже, те, кто натворил это, не осознавали возможных последствий.

– Наставник, ты уже несколько раз упомянул запретную магию. Что это?

– Раньше в мире существовали маги жизни, разума и смерти. Они были сами по себе, вне стихий и родов, и обладали ужасающей силой. Правители стран терпели их присутствие и даже пользовались их услугами, пока один из адептов жизни не умертвил целое побережье, выпив силу из всех живых существ, обитающих там. Так сумасшедший маг решил обеспечить себе бессмертие. Это произошло задолго до появления пустоши. В древних трактатах написано: адептов жизни, разума и смерти решено было уничтожить. Вся Гантея тогда восстала против трёх школ. Долгой и кровавой была война, в которой победили стихийные маги. Они уничтожили всех адептов противника, разрушили все школы, а их учения предали запрету. Ту войну так и назвали Кровавой.

– Но ты обладаешь этой магией, – уточнил я, осознав, что стал владельцем чужой тайны. Опасной тайны.

– Нас, хранителей, всегда было слишком мало, чтобы привлекать к себе внимание. Мы никогда не вмешивались в дела сильных мира сего, а они – в наши. Задолго до Кровавой войны был заключён договор о неприкосновенности Хранителей. А сейчас о нас никто и не помнит уже. Ладно, хватит на сегодня разговоров о прошлом, предлагаю начать изучение основ магии.

Интерлюдия пятая

Джек Галл

Этот безумный день, казалось, никогда не закончится. А ведь всё так хорошо начиналось. Проход в другой мир вместе с другими сталкерами – чёрт, да он об этом мечтал с тех самых пор, как познакомился с Джоном. А потом этот взрыв, убивший Пробойщика; и дальше началось безумие. Бешеные твари, идущие в атаку, несмотря на потери; огромный монстр; хаос. Джек своими глазами видел, как гигантская тварь использовала что-то похожее на энергетическое оружие, мгновенно убив или покалечив две трети бойцов. Ему повезло, а вот Джону и всему его отряду – нет. Когда командир послал Буйвола проверить, что с товарищем, их с Микки накрыло мощной вспышкой, и командир приказал Джеку открывать портал. Возможно, от пережитого стресса, но портал удалось активировать за пару секунд, и десять бойцов, включая самого Джека, смогли

вернуться назад, в родной мир.

Вот только там, в доме, их ждал отряд орденцев. Два десятка воинов, облачённых в чёрную броню и непроницаемые шлемы, мгновенно скрутили выживших: надели наручники, глаза закрыли повязками, погрузили в грузовик и в течение пары часов куда-то везли.

У Джека занемели руки, и когда машина остановилась, он обрадовался, что наконец-то мучения закончились. Это была ошибка. Орденцы вытащили их из машины, провели в какое-то помещение и, заперев каждого в отдельной камере, благополучно забыли о пленниках. Разумеется, никто не удосужился освободить Джеку руки или снять с лица повязку. С трудом обследовав небольшую камеру, Джек завалился на пол, где и уснул через несколько минут. Разбудил его скрип металлической двери и последовавший голос:

– Джек Галл?

– Га. – Горло пересохло настолько, что он не мог нормально говорить.

– Тебе невероятно повезло, что ты заинтересовал нас, Джек Галл. Поднимите его и проводите в мой кабинет. И снимите вы эти чёртовы железки, пока парень рук не лишился. Они ему ещё пригодятся.

Глава 6

Тайны Гантеи

– Садись, – сказал наставник, расстелив на полу циновку. – Важно, чтобы тебе было удобно, первая медитация может занять долгое время. Готов?

– Да, – ответил я, усевшись максимально удобно.

– Закрывай глаза, ничто не должно отвлекать тебя. Хорошо, – голос монаха звучал монотонно, без эмоций. – Попробуй ощутить источник огненной стихии. Обычно он находится в районе солнечного сплетения, и лишь у сильных

одарённых в сердце. Найти его несложно, он откликнется, как только ты захочешь это ощутить.

– Нашёл, в сердце, – отозвался я тут же. Ещё бы мне не знать, где находится источник, если я годами подавлял его порывы.

– Верно. Теперь попытайся мысленно прикоснуться к нему. Осторожно, словно желаешь погладить Исчадие. – Я попытался и тут же ощутил отклик: в груди разлилось тепло, появилось чувство наведённой радости.

– Похоже, источнику нравится, что я обратил на него внимание, – произнёс я негромко. Странно, я всегда относился к этому огоньку внутри меня как к чему-то опасному. А сейчас моё отношение поменялось, и источник тут же откликнулся радостными эмоциями. Как щенок, впервые получивший ласковое почёсывание за ухом от хозяина.

– Уже хорошо. А теперь попробуй ладонью зачерпнуть из него немного силы. Совсем чуть-чуть. – Я поднёс правую руку к сердцу и попытался зачерпнуть немного того тепла, что разлилось в груди. И у меня получилась – теперь тепло ощущалось и в руке. Наставник же продолжал руководить моими действиями: – Теперь открой глаза и посмотри на ладонь.

– Ух ты! – вырвалось у меня, когда я увидел небольшой огненный шарик, зависший над моими пальцами в паре сантиметров.

– Сейчас осторожно попытайся поглотить этот сгусток силы. Прикажи ему влиться в руку и по ней вернуться в источник. При этом не своди с него глаз и сопровождай мысленно вдоль руки. Не отвлекайся, пока сила не вернётся в источник.

Подчиняясь моей воле, огонь впитался в кожу, и я тут же увидел, как с ладони через предплечье потянулись огненные каналы размерами чуть меньше вен. Я видел их сквозь одежду и плоть прямо внутри руки. Проследив огонь взглядом до плеча, а затем через грудь, я увидел, как тонкие огненные сосуды влились в источник – полыхающее багровым пламенем ядро. Именно таким я представлял его себе раньше, опасаясь, что однажды этот сгусток огня взорвётся и убьёт не только меня, но и кого-то из находящихся поблизости.

– Джоун, а ты быстро учишься. Увидеть своё сосредоточие с первого же занятия – не думал, что такое возможно. Знаешь что, а попробуй теперь увидеть свой дар стихии пространства. Вернее, его сосредоточие. Оно находится в районе солнечного сплетения и выглядит…

– Как прозрачная сфера с золотистыми искрами внутри. Вижу! – обрадовался я. Действительно, правее и чуть ниже огненного сосредоточия расположилось второе, состоящее словно из воздуха, наполненного солнечными зайчиками.

– Попробуй зачерпнуть из этого сосредоточия, – предложил наставник, – так же осторожно.

Зачерпнуть мне удалось, а вот дальше произошло нечто странное. Стоило призрачному искрящемуся шарику сформироваться на ладони, как его тут же развеяло неведомой силой.

– Не удивляйся, – усмехнулся наставник. – Стены обители хорошо защищены от любой магии, в том числе и портальной. Охранная вязь засекла силу, с помощью которой можно проникнуть внутрь, и тут же развеяла её. С пространственной стихией тебе придётся тренироваться снаружи. А сейчас попробуй увидеть моё сосредоточие.

У наставника их оказалось два. Одно – крупное стального цвета – находилось в районе лба, и второе – нежно-зелёное – у солнечного сплетения. Я рассказал об увиденном монаху, и он хмыкнул:

– Так и есть. Сосредоточие магии разума находится в голове, а у по-настоящему сильных адептов в этом месте открывается третий глаз. Правда, это уже уровень владеющего стихией, или магистра.

– А какие вообще бывают уровни? – спросил я, проявив любопытство.

– Самая низшая ступень – пробуждённый. Это носитель дара, не владеющий им, или научившийся использовать сырую силу. Затем идёт неофит – тот, кто прикоснулся к своему дару и научился нескольким простейшим заклинаниям. Обычно неофиты уже попадают в поле зрения родов и кланов, и те в зависимости от ряда причин берут их к себе или убивают. Ты, к слову, сейчас всего лишь пробуждённый, но это легко можно исправить, с твоими-то данными.

Но я отвлёкся. Следующая ступень – младший ученик. Здесь основную роль играет объём внутреннего резерва и скорость его восстановления. В миру это проверяется особыми артефактами. Обучение занимает от одного года до пяти лет в родовой школе. Или полжизни, если тебе удалось скрыть свой дар. Как правило, более половины одарённых не поднимаются выше младшего ученика, но даже они обладают в среднем двумя десятками заклинаний, в том числе и боевых. Простому воину никогда не справиться с младшим учеником, да и десяток вояк такого вряд ли сможет одолеть. Дальше идёт старший ученик – это уже полноценные боевые маги, отучившиеся от трёх до десяти лет в закрытых школах и получившие право называться именем рода, приютившего их. На этой стадии остаётся более трети всех одарённых. Старшие ученики – это основная ударная сила родов. Один такой одарённый способен противостоять десятку младших учеников или сотне хорошо обученных воинов. Его ядро способно напитать силой более десяти заклинаний средней силы или одно – большой.

– Наставник, почему сила определяется именно способностью разрушать, а не созиданием? – сам собой возник у меня вопрос. – Неужели в вашем мире так любят воевать?

– Ты слишком хорошо контролируешь свою стихию, иначе бы уже знал ответ на этот вопрос, – рассмеялся учитель. – Причина очень проста. Стихия сильно влияет на своего носителя и крайне враждебно относится к другим одарённым, особенно к антагонистам. Например, адепту огня при встрече с адептом воды будет стоить огромных усилий, чтобы не сорваться и не убить естественного противника. Водный маг будет испытывать то же самое. Гораздо спокойнее пройдёт встреча мага огня и мага воздуха, между ними даже может вспыхнуть симпатия ненадолго. Более того, всё тот же маг огня никогда не сможет освоить заклинания магии льда или воды. У него просто ничего не получится. Теперь понятно, почему всё измеряется силой разрушения?

– Так точно, – ответил я, хотя сам толком так и не понял, что мешает противникам избегать друг друга.

– Тогда слушай дальше. После старшего ученика идёт мастер. У многих для достижения этой ступени уходит целая жизнь, и едва ли один из сотни одарённых способен достичь такого уровня. Мастерами, как правило, становятся главы родов и их самые близкие родственники. Резерв мастера столь велик, что он, воздействуя на родную стихию, способен создавать локальные стихийные бедствия. Из простых смертных лишь воины Тароса да воительницы мроу

способны противостоять столь сильным одарённым. Десяток старших учеников, если одновременно ударят по мастеру заклинаниями большой силы разрушения, смогут обезвредить его, но вот убить – вряд ли.

– Что за воины Тароса и воительницы мроу? – спросил я, понимая, что со стороны выгляжу нетерпеливым мальчишкой.

– Мроу – одна из рас, населяющих Гантею. Прирождённые убийцы, охотники на магов. Воины Тароса – наёмники с островов. Никто не знает, как они добиваются столь ошеломляющих результатов, но эти бойцы практически не поддаются влиянию стихий и обладают невероятной силой и реакцией. Мой наставник говорил, что первым хранителем был именно воин Тароса. Но мы вновь отвлеклись. Есть ещё одна ступень – магистры. Одарённые такой силы – редкость. Если в одно столетие в одной империи родится два будущих магистра, то она получит перед другими огромное преимущество. Маг, достигший звания магистра, может просить у императора право на создание нового клана. Магистры практически неуязвимы и могут жить долго, очень долго. А ещё они могут держать под контролем свою стихию. Полностью. Но есть ещё более могущественные одарённые, архимаги.

Писк Исчадия, ворвавшегося в тренировочный зал, прервал наш урок. Зверёк был возбуждён, но скорее радостен, чем встревожен. Монах тоже это заметил, а ещё он, похоже, понимал, что именно пищит его питомец.

– Коротышка пришёл, говоришь? Не один? Ребёнок и опасный человек? Неужели Мовризей привёл сюда мага? Джоун, твоё присутствие как нельзя кстати. Прихвати своё оружие, оно может пригодиться. Похоже, к нам гости.

Не зная, что предстоит, я ограничился лишь штурмовой винтовкой и приготовил две гранаты, разогнув на чеках усики. Предупредил наставника, как действовать, чтобы он не перекрывал мне линию огня и залёг бы, если крикну: «Граната!»

– Экий ты боевитый, – усмехнулся монах. – Не думаю, что на нас нападут, но без моего разрешения не вздумай использовать своё оружие. Всё, пошли.

Наставник открыл замки и потянул на себя дверь. Стоило её приоткрыть, как в лицо ударило раскалённым воздухом, словно напоминая, где я нахожусь. В

открывшуюся щель тут же выскочил Исчадие, а следом, распахнув пошире дверь, шагнул и сам монах. Я, надев тактические очки, двинулся за ними.

– Георгий! – раздалось издали. Метрах в ста от входа в храм виднелись с десяток навьюченных животных, совсем не похожих на лошадей. Скорее уж на хищников. На трёх скакунах восседали всадники – один взрослый человек и два, по-видимому, подростка. У всех лица были скрыты капюшонами, у взрослого из-за плеч торчали рукояти какого-то холодного оружия.

– Джоун, можешь убрать оружие, они не опасны, – негромко произнёс наставник, а затем крикнул, обращаясь к посетителям: – Мовризей, с каких это пор ты стал путешествовать по пустошам с охраной? И откуда у тебя появилось столько денег, что ты смог нанять воина Тароса?

– Георгий, это не мой телохранитель. Это телохранитель юной госпожи, которая согласилась стать твоей ученицей на неопределённое время.

– Мовризей, похоже, ты всё перепутал. Я просил тебя об одарённом ребёнке, желательно с даром огня. О ребёнке, понимаешь? А ты ко мне привёз почти взрослого мага. Ей уже шестнадцать лет, куда смотрели твои глаза? Она сейчас на грани возвышения до младшей ученицы.

– Послушай, Георгий. Ты давно не покидал пустоши, а за прошедшее время мир сильно изменился. То, что я нашёл эту девочку – подарок небес! И вдвойне чудо, что мы смогли добраться до твоего оазиса. А то, что она не огневик – ничего страшного. Воздушники тоже умеют управляться огнём.

– Что ты за неё хочешь? – резко сменил тему монах и, повернувшись ко мне, хитро подмигнул.

– Ничего, хранитель. – Торговец необычно малого для человека роста даже руки поднял в знак протеста. – Но есть условие. Ты принимаешь девочку вместе с её телохранителем.

– Ты же знаешь, Мовризей, здесь нет ничего интересного для юной одарённой. Что же привело её в пустошь?

– Это меня не касается. Я доставил, причём бесплатно, дальше без меня. Так принимаешь?

– Юная одарённая желает что-то сказать? – громко спросил наставник, поворачиваясь к двум наездникам, остановившихся чуть дальше. Вместо ответа прозвучал грубый мужской голос, произнёсший одно короткое слово, и парочка двинулась в нашу сторону. Вслед за ними потянулись навьюченные животные.

– Джоун, можешь убирать оружие. Воин Тароса никогда не нападёт на хранителя и не позволит сделать это другим. Мовризей, жду тебя через двенадцать седмиц.

– Через тридцать, Георгий. Тех запасов, что привезли сюда мои спутники, хватит и на год, но со мной заключили договор, уплатив вперёд на много лет.

– Вижу. Серьёзный же между вами договор, раз ты согласился на печать воздуха. И, вижу, её ставила не девушка.

– Тебе всё расскажут, Георгий. Или ты вызнаешь сам, но не из моей головы.

Повесив винтовку за спину, я слушал разговор старших и пытался понять хотя бы половину из сказанного. Словно почувствовав моё состояние, наставник произнёс:

– Джоун, ты всё узнаешь, как и я, сегодня за ужином. Сдаётся мне, это будет интересная история. А сейчас просто наблюдай.

Двое наездников приблизились и почти одновременно спустились со своих жутковатых скакунов. Высокий мужчина на полголовы выше наставника и заметно шире в плечах выставил перед собой мозолистые ладони.

– Здравствуй, хранитель ледяного ужаса. Мой народ помнит о тебе и твоих братьях, – произнёс воин и добавил: – Примешь ли ты в свою обитель старого воина и юную сироту, для которой не нашлось места в обычном мире?

– Здравствуй, сын Тароса. У меня найдётся для вас несколько свободных келий. Пусть юная одарённая пройдёт внутрь, нечего приманивать изменённых тварей,

а ты с моим Джоуном пока разгрузите животных и отпустите торговца.

– Твой послушник одет как чужак, – произнёс здоровяк с грубым голосом, и я почувствовал нотки агрессии в свой адрес. – Я слышал, чужаки убивают всех, кто встречается у них на пути, не щадя ни женщин, ни детей.

– Этот парень такой же чужак, как и ты, сын Тароса. Поверь, его история гораздо интереснее, чем та, которую вы расскажете мне сегодня за общим столом. – Наставник повернулся к по-прежнему молчавшей третьей фигуре. – Следуй за мной, адепт воздуха, я покажу твой новый дом.

Разгрузка животных прошла быстро: мрачный здоровяк просто срезал верёвки, удерживающие поклажу, и кожаные тюки с мешками попадали на землю. Мовризей, помахав нам напоследок рукой, зычно свистнул и поскакал прочь. За ним, словно верные псы, рванули ездовые животные, больше похожие на хищников.

– Ворота открывать не буду, – сообщил наставник, успевший проводить гостью внутрь и вернувшийся к нам на помощь. – Джоун, ты порасторопней – иди внутрь, будешь принимать мешки и укладывать их вдоль стены.

Я был только рад уйти в прохладу храма. В течение часа мы смогли затащить внутрь все мешки, и наставник наконец закрыл дверь на замок. Тяжело выдохнув, он жестом пригласил всех в столовую, совмещённую с кухней.

– Девочку не станем будить, пусть спит. Завтра сделаю ей целебный отвар, к вечеру совсем оклемается. А сейчас прошу за стол. Нам предстоит многое узнать друг о друге.

Интерлюдия шестая

Джек Галл

– Итак, мистер Галл. Вы утверждаете, что не замечали за своим другом, мистером Фаером, необычных способностей, кроме возможностей открывать пробой. – Джек уже сбился со счёта, сколько раз за эти сумасшедшие сутки его

допрашивали. Молчать было бесполезно, да и бессмысленно – следователи ордена знали о нём и о Джоне всё, что с друзьями произошло за последние несколько месяцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gubarev_aleksey/stupen-1-neofit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить